

РОССИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

СУЗДАЛЬСКИЙ ПАЛОМНИК

№ 23

Цареконстантиновский собор
г. Суздаль
1995 г.

**Суздальский
паломник**

№ 23

1995 г.

**Печатается по благословию
Высокопреосвященнейшего
ВАЛЕНТИНА,
Архиепископа Суздальского и Владимирского**

КТО И КАК БОРЕТСЯ С «РАСКОЛОМ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

протоиерей Михаил Ардов

Протоиерей Михаил Викторович Ардов род. в 1937 г. в Москве. В 1960 г. окончил факультет журналистики МГУ. Был профессиональным литератором. В 1980 г. принял священный сан в Ярославской епархии Московского патриархата. Впоследствии служил в Подмосковье. Летом 1993 г. перешел в Российскую православную свободную церковь и был назначен настоятелем первого в России храма во имя Царя-мученика Николая II, что на Голосинском кладбище в Москве. В последние годы о. М. Ардов приобрел известность как церковный публицист.

Не так давно мэр Москвы Ю. М. Лужков был в Канаде. На одном из приемов в Монреале ему был задан вопрос:

— До каких пор вы будете притеснять приходы Русской зарубежной церкви? По какой причине вы не передаете этим общинам храмовые здания?

Ответ был таков:

— Я раскола не допущу. Они у меня ничего не получают.

Согласитесь, мэр столичного мегаполиса, стоящий на страже единства церкви и не допускающий религиозных расколов, — нечто новое в мировой практике. Впрочем, в нашей стране у г-на Лужкова были в этом деле многочисленные предшественники и притом весьма могущественные. Но об этом несколько ниже.

Читатель, далекий от церковных проблем, удивится:

— Раскол? Борьба с расколом? Разве у нас на дворе XVII век?

Век — увы! не семнадцатый, а двадцатый. Гораздо более страшный и кровавый даже по части «борьбы с расколом»...

В течение семи десятилетий большевистского владычества подлинная история Русской церкви была одной из самых запретных тем, а потому многие вполне образованные люди в этой области не только не компетентны, но даже и невежественны. И вот, прежде

чем говорить о «борьбе с расколом» на ее нынешнем этапе, надлежит сделать исторический экскурс.

Сразу же после захвата власти в 1917 году большевики воздвигли на христиан невиданные во всю историю гонения. Поразивший Россию в 1921 году страшный голод дал Ленину повод ограбить церковь, т. е., по его собственному выражению, «провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем обеспечить себе фонд в несколько миллионов золотых рублей» и вместе с тем — «дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий».

В том же 1922 году, когда было написано цитированное выше совершенно секретное письмо Ленина «об изъятии церковных ценностей», была учреждена постоянно действующая «антирелигиозная комиссия» при Политбюро ЦК ВКП(б), которая работала столь конспиративно, что самый факт ее существования при большевистском режиме скрывался тщательнейшим образом. (Любопытствующих отсылаю к замечательной статье С. Савельева во втором выпуске сборника «Религия и демократия», М., 1993).

Эта публикация, между прочим, свидетельствует, что даже самый громкий и самый первый, в общем-то неизбежный, раскол в Российской церкви XX века — раскол «обновленческий», и тот был инспирирован большевиками. С. Савельев напечатал страшный и циничный документ — доклад секретаря упомянутой «комиссии» чекиста Тучкова своему начальнику Менжинскому. Вот небольшой отрывок из этой сверхсекретной бумаги:

«До создания обновленческих церковных групп все управление церковью находилось в руках бывшего патриарха Тихона, а отсюда и тон церкви давался ясно в антисоветском духе. Момент изъятия церковных ценностей послужил как нельзя лучше к образованию обновленческих противотихоновских групп, сначала в Москве, а потом по всему СССР.

До этого времени, как со стороны органов ГПУ, так и со стороны нашей партии внимание на церковь обращалось исключительно с информационной целью, поэтому требовалось, для того чтобы противотихоновские группы овладели церковным аппаратом, создать такую осведомительную сеть, которую можно было бы использовать не только в вышеупомянутых целях, но и руководить через нее всей церковью, что нами и было достигнуто».

«Находясь в положении врагов, эти течения стараются, как можно больше очернить друг друга перед советской властью и доказать последней свою лояльность. Излюбленным приемом у них является донос, к которому они постоянно прибегают и благодаря которому мы в течение 1923 года обнаружили в церкви состоявшими в поповских должностях более 1000 человек бывших

кадровых офицеров, бывших полицейских и членов Союза русско-го народа и открыли ряд преступлений церковников».

Следует однако же заметить, что священноначалие Русской православной церкви с первых дней большевистской диктатуры имело ясное представление, сколь беспощадного и коварного врага христиане приобрели в лице новых властителей. Именно по этой причине Святейший патриарх Тихон совместно со Священным синодом и Высшим церковным советом 7/20 ноября 1920 года издал указ № 362, который предусматривал порядок управления церковью и ее отдельными частями в случае различных неблагоприятных обстоятельств. В качестве таковых условий называлось и изменение государственных границ, и военные действия, и невозможность для центральной церковной власти свободно осуществлять свои функции, и даже упразднение самой церковной власти в России.

Дальнейший ход событий подтвердил наихудшие опасения из высказанных в указе № 362. По смерти святителя Тихона большевики категорически воспрепятствовали избранию нового патриарха. Но и это было предусмотрено, и 12 апреля 1925 года в управление церковью вступил «Патриарший местоблюститель» митрополит Крутицкий Петр (Полянский). Однако 10 декабря того же года он был арестован, и вот тогда-то «заместителем местоблюстителя стал митрополит Сергей (Страгородский)».

С именем этого иерарха связаны самые позорные страницы за всю историю Русской церкви и даже появление особого термина — «сергианство». Поддавшись давлению со стороны властей, митрополит Сергей опубликовал в 1927 году печально известную декларацию, где, подобно обновленцам, высказывал солидарность с большевиками и отрицал гонения, воздвигнутые ими на христиан.

Под текстом «декларации» кроме подписи самого Сергея стояли подписи еще нескольких иерархов, именовавших себя «членами Временного патриаршего синода».

И вот тут я могу сообщить некое важное свидетельство, которое стало мне известно в начале восьмидесятых годов. Я тогда познакомился и подружился с одним, весьма достойным человеком. Звали его Михаил Николаевич Ярославский, он занимал должность главного бухгалтера Епархиального управления в Ярославле, где весной 1980 года я принял священный сан.

В свое время М. Н. Ярославский был старшим иподиаконом священномученика Серафима Углического (Самойловича). В 1983 году я записал на диктофон воспоминания Михаила Николаевича, он рассказывал о своем архиепископе. В частности, я услышал и такое:

«В течение ста дней владыке Серафиму пришлось управлять всей церковью... Это было в 1926 году. Владыка мне говорил, что

ему как главе церкви, власти тогда предложили Синод. И указали, кого назначить членами Синода. Он не согласился... И сразу получил три года соловецких лагерей. А вскоре был освобожден митрополит Сергей. И им был создан Синод из всех членов, которых власти предлагали владыке Серафиму...»

Итак, существует вполне достоверное свидетельство, что «Временный патриарший синод», который вместе с митрополитом Сергием подписал декларацию 1927 года, был сформирован большевиками и, скорее всего, на Лубянке. А посему естественно предположить, что и сам одиозный документ был составлен все по тому же адресу. И в свете этих фактов в особенности странным выглядит упрямство нынешних деятелей Московской патриархии, которые никак не хотят отречься от декларации 1927 года.

Общеизвестно, что этот позорный акт сразу же вызвал протесты со стороны Русской зарубежной церкви, которая к этому времени обрела вполне самостоятельное каноническое бытие, и со стороны значительной части российских епископов, клириков и мирян. Среди воспротивившихся соглашательской церковной политике были и наиболее маститые иерархи того времени — митрополиты Агафангел Ярославский, Кирилл Казанский и Иосиф Петроградский.

Декларация митрополита Сергия собственно раскола еще не вызвала, окончательное размежевание произошло гораздо позднее, но после опубликования этого документа сразу же обозначились три главные части Российской церкви: одна — раблепная, подвластная большевикам Московская патриархия, и две — бескомпромиссные: Зарубежная, объединяющая русских людей, в рассеянии сущих, и «Катакомбная», которую составляли наиболее стойкие исповедники в самом отечестве.

Итак, в 1927 году чекисты могли отпраздновать важную победу. И помощью митрополита Сергия и его «синода» они существенно приблизились к своей заветной цели, которую главный истязатель и палач Тучков сформулировал в уже цитированном нами докладе Менжинскому — «направить церковь по такому пути, какой нам был нужен». Вступившие на этот путь «сергиане» стали действовать весьма энергично, под прямую диктовку с Лубянки они принялись переводить епископов с места на место, а непослушных и протестующих — отлучать, запрещать и клеймить «раскольниками», «раздорниками», «фанатиками»...

Именно с этого исторического момента большевики существенно меняют свою тактику в деле удушения церкви. Пока еще поддерживая и укрепляя инспирированную ими же рознь, в частности, враждебные отношения между «обновленцами» и «тихоновцами», чекисты активно помогают митрополиту Сергию устранять несогласных с его «генеральной линией». Словом, начинается «борьба с расколом» в том самом виде, в каком она просуществовала до самого конца большевистского режима — аресты, расстрелы, ла-

герные сроки, ссылки... Например, сам патриарший местоблюститель, митрополит Петр по причине своей непреклонности так никогда и не был выпущен на свободу. Он погиб в большевистских застенках в 1936 году. С его мученической кончиной в Русской церкви окончательно прекратила свое существование законная центральная власть, которая была бы признаваема всеми разрозненными частями.

В книге «Трагедия Русской церкви» Л. Регельсон сообщает, что в течение лишь одного 1929 года новоявленные «борцы с расколом», имевшие своим местом пребывания Лубянку, репрессировали 15 епископов. Там же приводится и такое свидетельство:

«Арест епископов происходил следующим образом: агент ГПУ являлся к епископу и ставил ему следующий вопрос: «Как вы относитесь к декларации митрополита Сергия (Страгородского)?» Если епископ отвечал, что он ее не признает, то агент заключал: «Значит, вы контрреволюционер». И епископ арестовывался».

Справедливости ради следует заметить, что в тридцатых годах большевистский террор обрушивался на всех — и на «сергиан», и на уже появившихся «катакомбников», и даже на «обновленцев», ибо конечной задачей преступного режима все еще было скорейшее искоренение всякой религии. Однако же разразившаяся война с Германией внесла в планы Сталина и его соумышленников существенные изменения.

Можно назвать четыре причины, по которым кровавый тиран сменил гнев на милость по отношению к церкви (разумеется, не к церкви вообще, а к «сергианской» ее части). Во-первых, на оккупированных немцами территориях возобновлялось богослужение почти во всех закрытых и оскверненных большевиками храмах, и нацисты с успехом использовали это в своей пропаганде. Во-вторых, одного лишь «пролетарского интернационализма» для воодушевления русских людей на борьбу с захватчиками оказалось явно недостаточно, пришлось вспомнить об исконном «патриотизме», который исторически был неразрывно связан с православием. Третьей причиной перемены сталинской политики по отношению к церкви было его желание выглядеть респектабельно в глазах западных союзников — американцев и англичан.

И, наконец, самая существенная причина, по которой Сталин переменял свое отношение к церкви. Она коренится в том, что сами марксисты именуют «диалектикой развития». По мере того, как большевистская диктатура перерождалась в коммунистическую империю, менялся и весь антураж. На генералах и офицерах засверкали «старорежимные погоны», школьники облачились в гимназические фартучки, а на кремлевских приемах появились персоны в белых клобуках...

Убедившись, что рабелепная и униженная «сергианская» цер-

ковь уже не сможет свернуть с «пути, какой им был нужен», большевики удвоили свои усилия по «борьбе с расколом». В конце войны было покончено с «обновленцами». Они все за редчайшими исключениями «покаялись» и вернулись в лоно «православия». Навивные люди до сей поры ставят в упрек патриархии то обстоятельство, что были приняты в общение даже самые одиозные фигуры. Но тут следует отдавать себе отчет в том, что ни у тех, ни у других никакого выбора не было. «Обновленцам» было приказано «каяться» и «возвращаться», а «сергианам» было приказано их принять.

Обитатели Лубянки, эти могущественные сторонники «единства церкви» (разумеется, под их полным контролем) решились «поборотся» даже в самой великой, вселенской схизмой — т. е. разделением Рима и Константинополя в XI веке. И не без некоторого успеха, ибо им на долгие годы удалось подчинить «сергианской» иерархии целые области на Волыни и в Галиции, населенные католиками восточного обряда, в просторечии — «униатами».

В 1946 году состоялся печально известный «Львовский собор», который, якобы, покончил с Брестской унией. Среди двухсот с лишним участников этого сборища не было ни одного епископа! Разумеется, если не считать тех двоих, которых спешно рукоположили в Киеве за несколько дней до самого события. Настоящие же униатские архиереи во главе с митрополитом Иосифом Слипым были предумышленно арестованы за 11 месяцев до «мероприятия». Не может быть сомнения в том, что трагическая ситуация, которая ныне сложилась в церковной жизни на Украине, во многом predeterminedена этой бесстыдной — не столько церковной, сколько чекистской — акцией.

Во все послевоенные годы «борьба с расколом» велась, так сказать, на два фронта — внутри страны и за ее пределами. Вплоть до конца восьмидесятых годов активные «униаты», «катакомбники» и церковные диссиденты (лица, позволяющие себе критиковать «сергианскую линию» патриархии и выступавшие против вмешательства властей в дела церкви), все эти люди находились в тюрьмах, лагерях или ссылках.

Но существовали и такие «раскольники», которые в силу своей неподвластности и недостижимости доставляли большевикам и «сергианам» много неприятностей, ибо перед лицом всего мира опровергали лживую пропаганду о «свободе совести в Стране Советов» и об отсутствии там гонений на религию. Это были эмигранты, чада Русской зарубежной церкви, с ними также велась беспощадная борьба.

После окончания второй мировой войны во всех странах и на всех континентах стали появляться приходы и епархии Московской патриархии. Целью этой «акции» было опорочить Зарубежную церковь, теснить ее и, главное, любым путем присваивать себе ее имущество. Сразу же после войны «сергианами» был зах-

вачен Воскресенский собор в Западном Берлине, а в конце сороковых им досталась куда более значительная добыча — с помощью израильского правительства Московская патриархия получила все имущество Зарубежной церкви, находившееся на тогдашней территории еврейского государства.

Уже в восьмидесятых годах в порядке все той же «борьбы с расколом» покойный патриарх Пимен обратился с письмом к правительству ФРГ и требовал передать Москве все, что принадлежит Зарубежной церкви в западных землях Германии.

Но вот настали девяностые годы. Большевики — эти всеильные покровители «сергиан» и главные «борцы с расколом» — сошли с политической сцены. Осиротевшая Московская иерархия поначалу чувствовала себя, как пес, потерявший хозяина... Однако оглядевшись, «сергиане» заметили, что дружки коммунисты никуда не скрылись, а, слегка перекусившись, кто в «демократа», а кто в «патриота», они восседают в тех же начальственных кабинетах, на тех же креслах... Только теперь их цель — не искоренение религии, а наоборот, — «духовное возрождение»...

И вот мы зрим умилительную картину: взявшись за руки, «перестроившиеся» коммунисты и вовсе не перестроившиеся «сергиане» принялись дружно восстанавливать храмы и монастыри, те самые, что зачастую были закрываемы и разрушаемы по их взаимному сговору.

Все бы хорошо, да вот беда — «раскольники» расплодилось, словно грибы после дождя. Вернулись из лагерей и ссылок, покинули «катакомбы», стали объединяться с Зарубежной церковью. Некоторые священнослужители Московской патриархии, не желающие более мириться с сергианской «духовностью» РПЦ переходят в свободные юрисдикции. И волей-неволей, «сергианам» вместе с многочисленными покровителями из «властных структур» (такими, например, как тот же мэр Лужков), приходится, отвлекаясь от «духовного возрождения», вести, как и в прежние годы «борьбу с расколом».

Только — увы! средства этой борьбы не те, что были... Такие испытанные способы, как арест, лагерь, ссылка — уже не в моде... Но сама «борьба» не утихает, и нагляднее всего она осуществляется на идеологическом уровне. Тут наши «сергиане», как верные ученики и выкормыши коммунистов, применяют испытанную тактику — с одной стороны, шельмование, а с другой — замалчивание.

У Московской патриархии есть свои теоретики и даже апологеты. Некоторые из них вполне уважаемы, как например, диакон А. Кураев или иподиакон Г. Рар, но есть и совершенно оголтелые, такие, как журналистка газеты «Сегодня» и преподаватель из одного провинциального канадского университета Д. Поспеловский. Эти господа в своих многочисленных публикациях на все

лады прославляют «мудрость митрополита Сергия» и его «генеральной линии» и ругательски ругают «раскольников», обвиняют их во всех бывших и небывших грехах, призывают «покаяться» и «вернуться в лоно матери-церкви», то есть подчиниться растленной Московской иерархии.

Но попробуйте-ка что-нибудь возразить тому же Д. Поспеловскому — почти ни одно печатное издание в России не публикует на своих страницах авторов, критикующих Московскую иерархию и пишущих правду о тех многочисленных православных русских людях, которые не подчиняются патриарху и его синоду. В этом, пожалуй, состоит единственная общность между органами «демократическими» и «патриотическими». (У нас, у «раскольников», практически нет доступа ни на телевидение, ни на радио).

Но куда как драматичнее протекает «борьба с расколом» в сфере материальной, на имущественном уровне, когда общины, не подчиняющиеся «сергианам», пытаются получить для себя какой-нибудь храм. Тут используется целый арсенал средств — от бюрократических уловок до вооруженных ОМОНовцев. Вот несколько типичных примеров.

В 1991 году после долгих проволочек органам юстиции пришлось зарегистрировать в Москве принадлежащее к Русской зарубежной церкви братство преподобного Иова Почаевского. Председатель братства А. В. Михальченков немедленно начал хлопоты о получении храма.

Однако к этому времени существовал так называемый «список патриарха», перечень всех православных храмов столицы с требованием возвратить их патриархии. А московские власти приняли сомнительное с юридической точки зрения решение признавать лишь патриархию правопреемницей старой Российской церкви. По этой причине братству пришлось обратиться за помощью к старообрядцам, и они согласились уступить Зарубежной церкви одну из церквей, которые до революции им принадлежали.

Далее А. В. Михальченкова ждали долгие хлопоты, хождение по инстанциям, но, в конце концов, братству в получении бывшего старообрядческого храма категорически отказали. И сделал это один из ближайших помощников мэра Лужкова — префект центрального округа А. И. Музыкантский.

В Суздале к «раскольникам» относятся много лучше, чем в Москве. Местные власти предоставили Российской Православной Свободной Церкви целых пять храмов. Но трудности есть и в этом городе. Так, например, 17 сестер «Обители милосердия» ютятся в тесном деревянном доме, но им никак не позволяют занять хотя бы одно из нескольких до сих пор пустующих и разрушающихся зданий Ризположенского монастыря.

В городе Железноводске (Ставропольский край) существовал маленький и обветшалый молитвенный дом. В восьмидесятых го-

дах протоиерей Георгий Новаковский с помощью своих прихожан возвел на его месте просторный каменный храм во имя Святой княгини Ольги. После того, как церковь эта была освящена, ставропольский митрополит Гедеон (Докукин) решил перевести железноводское духовенство на другой приход, а в новоотстроенный храм назначить своих приближенных. Верующие воспротивились разлуке со своими пастырями, и у общины возник конфликт с правящим архиереем. В конце концов, этот приход был принят в юрисдикцию Православной Свободной Церкви, но борьба за железноводский храм продолжается — идут нескончаемые судебные разбирательства, на местные власти оказывается давление, а духовенство запугивают и обливают грязью...

В городе Шадринске Курганской области община Свободной Церкви получила регистрацию, но ей отказываются передать Спасо-Преображенский собор. А причина выставляется та, что данная группа верующих не может претендовать на имущество, принадлежавшее церкви до революции. (Как будто общину составляют не местные жители, чьи предки строили и содержали этот храм, а какие-то пришельцы из-за океана).

В Трубчевске Брянской области ситуация еще хуже. Тамешнюю общину регистрировать не желают, а занимаемый ею храм пытаются отобрать силой, так что прихожане в прямом смысле слова держат оборону. При первых признаках очередного штурма протоиерей Владимир Ковтун взбирается на колокольню и криками призывает своих прихожан, а те бегут на помощь — кто с колом, кто с лопатой...

До сих пор не регистрируют общину и в с. Поселки (Пензенская область). Священника Геннадия Варламова, который вместе с паствой перешел в Свободную Церковь, 16 раз вызывали то в милицию, то в прокуратуру, там запугивали, требовали вернуться в патриархию... В конце концов, этого батюшку упекли на полгода в тюрьму — якобы, за «связь с мафией».

В городе Куйбышеве (Каинске) Новосибирской области «раскольнический» храм был захвачен с помощью ОМОНа, а в рядах нападавших был священник московской патриархии...

Для того, чтобы читатель имел понятие о том, каким образом осуществляются подобные захваты, я решаю привести здесь красноречивый документ. Это подлинное письмо архимандрита Иоасафа (Шибяева) одному из священников Русской зарубежной церкви о. В. Жукову.

Дорогой во Христе отец Вениамин!

Пишу Вам накануне Преображения Господня и поздравляю Вас и Ваших ближних с праздником радости, спасения. Для нас этот праздник омрачен тяжелыми событиями, произошедшими в

Обояни. Вы уже знаете из моих писем и из публикаций, какая борьба шла в Обояни за храм. Два года непрерывного дежурства в храме, два года гонений и издевательств со стороны Патриархии и властей. Мы держались, как могли. Гонения все более и более ожесточались. В последнее время Курский архиепископ Ювеналий по радио открыто говорил: «Прольется кровь, но храм я отберу!» И вот, в ночь с 11 на 12 августа, между 3 и 4 часами, группа ОМОНовцев с судебным исполнителем проникла в ограду храма. Они раскололи двери храма, причем в этом участвовал и начальник городского отделения милиции. Ночевавших в храме старушек и одного ребенка обработали каким-то газом и выгнали из храма. Из сторожки вышвырнули отца Романа, старушку-бухгалтера прямо с постели вынесли на улицу. Приехавшую из Мурманска женщину-инвалида вместе с коляской выбросили на улицу. Храм замкнули и опечатали. Но, как потом оказалось, это была лишь провокация. Оказалось, что в сторожке храма они оставили соглядатаев, которые должны были фотографировать действия, которые предпримут прихожане, когда узнают о случившемся. Собрался народ, открыли храм. И в обычное время о. Роман начал служить. Я в тот день не был на приходе: мне позвонили, и я приехал примерно в десять часов утра. Двор храма был полон людьми, некоторые плакали, все были возмущены. И вдруг крик: «Опять едут!» Подошло несколько машин с ОМОНовцами. Они были одеты в шлемы, бронежилеты со щитами, с дубинками. Они стали сразу прыгать через забор, во двор храма. Люди бросились туда, и эти молодцы стали дубинками избивать всех, женщин, старух, детей. Дорогой батюшка, я не смогу до самой смерти забыть этот ужас; этот крик, плач, смятение. В считанные минуты нас выбросили из ограды. А потом выгнали тех, кто был в храме, — Слава Богу, Литургия была уже закончена. Отца Романа рвали за бороду, били дубинками по рукам и весь день держали в милиции. Теперь они начали следствие, кто виновник беспорядков, и, наверное, нас ожидает наказание. Люди объявили голодовку у храма. В прошлое воскресенье мы служили на улице, на Преображение тоже будем служить на улице, если будем живы и если не разгонят. Что будет дальше — неизвестно. Этим беззаконием Патриархия показала свой звериный образ. Дорогой батюшка, помолитесь за нас! Воля Божия на все.

С уважением и любовью во Христе
Архимандрит Иоваф

август 1993

Один из главных постулатов российского законодательства о культурах гласит:

«Все религии и религиозные объединения равны перед законами государства».

А телевидение то и дело преподносит нам свои сюжеты...

Вот Президент награждает московского патриарха орденом...

Вот патриарх вручает церковный орден мэру Лужкову...

Вот Президент, премьер, министры и парламентарии стоят со свечками в Богоявленском соборе...

И как тут не вспомнить незабвенного Джорджа Оруэлла и его «Скотный двор»?

В тамошней «свинской» республике тоже были свои законы, назывались они «заповеди скотизма». Седьмая заповедь гласила:

«Все животные равны».

Но в конце концов, свиньи ее переделали, и в окончательном виде это читалось так:

«Все религии равны перед законом.

Но некоторые религии

Более равны, чем другие».

Вот, так и на нашем «дворе», в нынешней России:

«Все религии равны перед законом.

Но некоторые религии

Более равны, чем другие».

А можно то же самое сформулировать иначе. Церкви у нас отделены от государства. Но некоторые церкви менее отделены, чем другие.

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ ОБ ИСКУПЛЕНИИ И СОВРЕМЕННОЕ ПРОТЕСТАНТСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО

Не нужно быть богословски образованным человеком, чтобы увидеть хаос и разлад, царящий в религиозной жизни нашей страны. Семидесятилетнее царство богоборцев, насаждавших огнем и мечом атеистическое безумие, уничтожило в наших соотечественниках благодатное «чутье», которое в давние времена не обмануло св. Великого Князя Владимира в вопросах выбора истинной веры. Сердце современного человека сделалось глухо к духовным проблемам. Отлаженная машина государственного атеизма стремилась уничтожить Святую Православную Церковь. Сначала гонения и миллионы мучеников, затем создание «Московской Патриархии» — церкви-подделки, антиканоничной, послушной властям. Истинная Церковь вынуждена была скрываться в глубоком подполье или же пребывать в изгнании, в эмиграции.

Наше общество испытывает духовный голод. Человек, умирающий от голода физического, готов копать в помойном ведре в поисках пищи. Так и наш соотечественник, умирая от голода духовного, зачастую пытается отыскать пищу для души в потоке лжеучений, обильно текущем с Запада. Множество католических и протестантских проповедников, толкующих Священное Писание на все лады, пытаются преподавать нашему народу учение о спасении души; об искуплении во Христе. Сразу возникает вопрос: **правильно ли их толкование?** Согласно ли оно с истинным учением об искуплении?

Давайте вкратце рассмотрим, чему учат западные еретики: Адам и Ева преслушанием Божией Заповеди несказанно прогневали и оскорбили Бога. Разгневанное и мстительное божество лишает человека своих благодатных даров и своей помощи. Оскорбление Бога наказывается проклятием не только самих виновников, но и их потомков. Однако страдания людей и их мучительная смерть недостаточны для смытия ужасного оскорбления: для этого нужно пролитие крови не рабской, а существа, равноценного оскорбленному Божеству. Вот каким представляют себе Бога Отца западные сектанты и их достойные предшественники — римокатолики.

Они приписывают Богу греховные человеческие свойства, такие, как гнев, мстительность, способность обижаться... У несчастных еретиков даже возникает такой вопрос: «Как может Бог быть праведным, то есть верным Себе в Своей сущности и Своей святости, и все-таки оправдать грешника?» (Б. Грэм. Мир с Богом. С. 108). Какое богохульство! Бог предстает перед нами существом куда более злобным, чем иные языческие идола. Он, якобы, не может

оправдать грешника, не поплатившись верностью Самому Себе и Своей Святостью.

- Но лжеучители забывают, что Святая Библия писалась для людей, человеческими категориями, человеческим языком, которым невозможно описать неизреченные свойства Бога. Поэтому в ней Богу приписываются качества, сходные с качествами человека. Неужели вы думаете, что гнев Божий и гнев человеческий похожи друг на друга? Человек — лишь образ и подобие Бога, но он не Бог. Свойства Творца и твари онтологически различны, поэтому слова «гнев» и «ярость» не следует понимать буквально. Не существует такого бога, который обладает отрицательными свойствами своего творения. **Бог, в которого веруют протестанты, ограничен собственными страстями, а следовательно — не совершенен и не всемогущ. Такого Бога Святая Церковь не знает, значит, еретики поклоняются не Богу, а сатане.** Ибо нет иного Бога, кроме Того, который всесовершенен, всемилостив и всемогущ.

Эта ересь не нова. Еще в III веке появилась ересь антропоморфистов, которые приписывали Богу наличие у него человеческого тела и человеческих свойств характера. Эту ересь Св. Церковь издревле предала анафеме.

Но этим не исчерпываются заблуждения лжепророков и лжеучителей. Они представляют Бога ненасытным идолом, которому необходима кровь для удовлетворения собственного гнева, и не просто человеческая кровь, но кровь Богочеловека. Связан ли Бог необходимостью? Нет, Бог самодостаточен. Неужели Бог желал тяжких страданий своего возлюбленного Сына, и только это могло умиловить Его?! Но ведь это прямое следствие из лжеучения.

На чем же основано православное учение о спасении? По искушению диавольскому произошло падение прародителей наших, Адама и Евы. Любящий Господь ждал покаяния согрешивших. «Адаме, где ты?» — взывает он к спрятавшемуся Адаму, с любовью призывая его раскаяться. Но Адам вместо раскаяния обвиняет Еву в своем грехе: «Жена, которую Ты мне дал, дала мне запретный плод». Ожидает Бог покаяния и от Евы, но и она винит не себя, а змея. Тогда увидел Бог, что недостоин человек жить вечно, ибо поселилось в нем семя тли от диавола. Недостоин потому, что вечная жизнь будет теперь для человека не добром, а злом. Сделать же выбор в сторону исполнения Божией воли человек может только сознательно, ибо если Бог заставит его следовать за собой, то через потерю свободы выбора человек потеряет подобие Божие и образ, и перестанет быть человеком. Потому ради увещания к покаянию и исправлению Бог подвергает человека изгнанию из рая, дабы видел человек, на что обрек он себя сам через послушание Богу.

По тайне домостроительства Божия, не существовало иного приемлемого для человека пути спасения, как только через во-человечение самого Бога, Спасителя и Искупителя Иисуса Христа. По неизреченной к нам любви и состраданию Он усваивает себе наше естество во всем, кроме греха, чтобы каждую минуту человеческой жизни освятить, обожить, вознести на былую высоту.

Зачатием Своим — уничтожает проклятие деторождения и с ним связанную страсть. Послушанием Богородицы — «Се Раба Господня» — уничтожает Евино преслушание. Испытанием в пустыне — уничтожает нашу удобоискушаемость от диавола и удобопреклонность ко греху. Учением Своим — побеждает диавольскую лесть. Борением в Гефсимании показывает нам высоту послушания и жертвенной любви, уничтожая нашу ненависть и гордыню. Страданием Своим — побеждает неистовство нашей плоти. Смертию Своею — истребляет проклятие наше, побеждает смерть, пригвождает грехи наши и страсти ко кресту. Трнадцатидневным пребыванием во гробе — разрушает ад и пленные души праведных изводит от ада. Воскресением Своим — воскрешает нас с Собой, подавая вечную жизнь. Страдает не по необходимости, но по Своей собственной воле, принося Себя в жертву всей Троице вкуне, являясь и Священником, и Жертвой, и Богом, приемлющим эту Жертву.

Так верует Святая Церковь, а те, кто в безумной гордыне пытаются ся вознестись выше Ее, низвергаются до адовой пропасти.

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ ВИТАЛИЮ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ**

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко!

Очень давно уже, собственно с первых дней возглавления Вами нашей Зарубежной Церкви, я с большим беспокойством и сердечной тревогой следил за тем, как быстро стала она скользить в пропасть административного развала и канонического хаоса.

Я все это время подавлял в себе желание откровенно высказать Вам свое беспокойство за судьбы нашей Зарубежной Церкви главным образом ввиду опасения, что всякое мое высказывание будет воспринято Вами, как моя личная обида.

Поверьте, Владыко, что хотя у меня и не могло быть чувства известного огорчения в отношении членов Собора и Вас лично, я по милости Божией ни к кому не питал никаких недружелюбных чувств. Как Вы и сами знаете, я всеми мерами старался и стараюсь в первую очередь руководствоваться интересами нашей Церкви и заграницей и в России.

Я очень прошу Вас терпеливо выслушать мои наблюдения, касающиеся лет, когда я перестал быть секретарем Синода. Хотя я уже и не несу никакой формальной ответственности за последующие судьбы нашей Церкви, я не могу равнодушно наблюдать все происходящее теперь на моих глазах.

Наши беды начались с первого же Архиерейского Собора, состоявшегося после кончины Митрополита Филарета. На этом Соборе первым его незаконным актом было решение о предании следствию и суду о. Антония, которого члены Собора фактически лишили даже возможности подачи апелляции, ибо ему пришлось бы подавать ее тому Собору, который вынес незаконное постановление. Мое указание на нарушение канонов и консисторских правил, было принято членами Собора только как пристрастие отца к сыну и никак не больше, а доклад о. В. Шишкова на имя Собора с указаниями на неканоничность производства по этому делу, был принят как нанесение оскорбления Собору.

Может быть Вы вспомните, что Вы самолично сказали о. Антонию, что хотели бы, чтобы он «исчез». Он тогда в полном недоумении спросил Вас, куда именно, на что Вы не соизволили дать ему ответа. Когда же он, по Вашему собственному желанию «исчез» из Зарубежной Церкви, Вы в спешном порядке объявили его подлежащим лишению сана, чего, слава Богу, не довершили. Этим актом наша Церковь лишилась исключительно трудоспособного и талантливого работника.

В результате Иерусалимская Миссия до сих пор так и не имеет своего Начальника, былой престиж наш в Иерусалим (и в Патриархии и в Израильском правительстве) оказался совершенно уничтоженным; Палестинское Общество, всегда бывшее мирским и самостоятельным — сейчас судится с Синодом, отстаивая свои права, а небольшие средства, полученные о. Антонием за конфискованное 40 лет тому назад имущество — почти все растрочены на несколько ненужных судебных процессов.

Чтобы иллюстрировать отношение членов Собора того времени в отношении меня, не откажите вспомнить речь на банкете по случаю Вашего избрания. Тогда еще протопр.—о. Иоанн Легкий, приветствуя Вас, сказал, что радуется, что в моем лице Вы будете иметь такого же опытного и верного помощника, как и три Ваших предшественника.

К величайшему моему удивлению, проглядывая протоколы после окончания Собора, я увидел, что речь его была воспринята как «оскорбление всему Архиерейскому Собору». Это удивительное постановление так и осталось в протоколе как «назидание потомству».

В это время, Вы предложили мне сохранить за собой имевшиеся в моем ведении приходы и прибавить к ним еще и несколько пенн-сильванских. По Вашему указанию, я составил тогда список приходов, которые должны были войти в мою епархию. Но когда я пришел на заседание, то Вы задержали мой доклад по этому делу и резко обрушились на меня за мою «несостоятельность» как администратора и фактически, поставили мне ультиматум: или самому подать прошение об уходе на покой, или же быть судимым Собором, хотя и неизвестно за что. Видя, что и Вы, и большая часть членов Собора ищете возможности изгнать меня из своей среды, я во имя церковного мира подал заявление об отставке, хотя ровно никакой вины, достойной суда и увольнения я за собой не чувствовал. Причиной недовольства членов Собора было выставлено неумелое с моей стороны ведение дел в Риме, хотя я тогда полностью поддерживал мнение посланного туда в качестве следователя Арх. Антония Лос-Анжелесского.

Только покойный Арх. Серафим Чикагский, несмотря на уже предсмертную болезнь, написал Вам решительный протест против моего незаконного увольнения с Вашингтонско-Флоридской кафедры.

На этом же Соборе неожиданно было объявлено, что Секретарем Синода назначен Арх. Лавр, а его заместителем Еп. Иларион. В повестке Собора смена Секретаря не значилась. Мне пришлось самому указать Собору, что назначая на должность кого бы то ни было, надо предвзительно освободить это место от другого лица, занимающего должность. Я сразу же подал в отставку. Меня, однако, не могло не беспокоить то, чего члены Собора не пожелали при-

нять во внимание, а именно, что новый Секретарь Синода будет жить на расстоянии 200 миль от Канцелярии, а его заместитель — совершенно не опытный в канцелярской процедуре человек.

Мое такое скоропалительное удаление после 55 лет служения Зарубежной Церкви в должности Секретаря Синода (хотя и называвшейся в разное время по разному) должно было показать нашим врагам, что у нас произошла революция, что несомненно отразилось бы плохо на престиже Синода. Заботясь о возможности в данный момент сохранения достоинства Синода, я должен был сам указать Вам на это обстоятельство. Видимо, Вы и сами почувствовали тогда некоторую неловкость и мне была выражена лаконичная благодарность. Достоинно внимания и то, что со мной обошлись как с провинившейся горничной именно в тот год, когда Собор постановил торжественно отмечать 50-летие со дня кончины Митрополита Антония. Собор совершенно игнорировал факт, что я не только был назначен на работу в Синод по личному желанию Митрополита, но и был одним из его ближайших и наиболее доверенных сотрудников.

Ввиду этого, отказалась от обязанностей Делопроизводителя Канцелярии моя дочь, которая в течение четырех десятков лет была моим негласным секретарем и ближайшей сотрудницей. У нее уже имелся громадный опыт работы при церковной администрации. Приняв безоговорочно ее отставку, Вы этим лишили Синодальную Канцелярию ее главного работника.

С моим и ее уходом сразу же закрылся Отдел Внешних Сношений Синода. Этот Отдел получал все большее и большее значение в глазах других Православных Церквей. Перепечатки из издававшихся им «Оповещений» уже стали появляться в официальных органах некоторых поместных Церквей. Это был новый удар по престижу Синода.

О расстройстве дел нашей Канцелярии я могу судить по ряду признаков. Так, мне из России были присланы копии Ваших писем Архиепископу Лазарю и Еп. Валентину. Во-первых, мне очень скоро удалось выяснить, что документы эти были неизвестны обоим Секретарям Синода, которым я и передал эти копии. К тому же, сам предмет этих писем по щекотливости своего содержания требовал бы представления Вами проекта их на обсуждение Архиерейского Синода. Но оказалось, что письма эти не только были отправлены без ведома Секретарей Вашей личной Канцелярии. При наличии русских бланков, они были написаны в Россию на английских; у них не имелось не только номера, но даже и даты. В письме Арх. Лазарю не было указано, кому именно оно посылается, а титул Еп. Валентина был неполным. В довершение, и сам текст писем был далеко не на грамматической и стилистической высоте. К тому же еще выяснилось (что особенно страшно), что под обоими письмами стояла не Ваша собственноручная подпись, а факсимиле!

Благодаря неопытности Секретарей и полному незнанию, или же намеренному игнорированию канонов, наша Церковь потеряла больше 20-ти приходов, два греческих монастыря и целый ряд клириков. Это привело наш Синод к еще одной громадной потере нашего престижа. Я уже не говорю о тысячах соблазненных нами мирянах—греках и американцах. В числе ушедших от нас священников мы потеряли и несколько выдающихся, наприм. Мелехова, Палазиса, Карраса и др. Греческие священники, пожертвовавшие для перехода к нам своими очень богатыми приходами, вдруг оказались выжитыми из Русской Церкви. Все канонические и административные преступления против этих инородческих приходов приписываются ими Вашей личной антипатии ко всем не русским православным.

Синодальный дом перестал существовать как центр нашей администрации. Заседания Синодов и Соборов устраиваются, по большей части, в любом месте, только бы не в Синодальном Доме. Притом, что Вы редко бываете в Нью-Йорке, Вл. Иларион много отсутствует, а Канцелярия в его отсутствие не функционирует — в нашем былом центре часто не имеется ни одного ответственного лица, способного дать правильную информацию, или же понять, что надо делать с информацией, полученной со стороны. Нередко «ответственным» лицом оказывается очередной дежурный телефонист.

На Вашу секретаршу имеется много жалоб со стороны духовенства, посещающего Синод, главным образом за ее грубость и неприветливость. Мне известны случаи, когда она отказывалась связать Вас по телефону даже и с Епископами. Лично я не раз отказывался в таком положении. Впрочем, отказывая мне в связи с Вами, она со мной была вежлива. Но ее, часто вызывающее поведение, навлекает нарекания и по отношению Вас лично, ибо многое говорится и делается ею Вашим именем.

Синодальный собор, всегда славившийся своими уставными и очень благолепными соборными служениями, давно уже не имеет даже и одного постоянного священника. Роль такового старается по-сильно исполнять Вл. Иларион. Но люди, обращавшиеся в Синод за исполнением требы в его отсутствие, нередко получали мало вежливые отказы дежурных.

Постоянно сменяющиеся в соборе священники с видимым затруднением читают по церковнославянски, делая ошибки даже и в часто повторяющихся субботних Евангелиях.

Не лучше обстоит дело и в Восточно-Американской епархии. Мне неоднократно приходилось слышать сетования наших священников на то, что со времени возглавления Вами этой епархии, в ней ни разу не было епархиального Съезда, несмотря на то, что на пастырских съездах отцы настоятели Вас об этом настойчиво просили. У многих священников чувство оставленности Вами этой епархии, в особенности, когда они узнают о том, что в Канаде епархиальные Съезды бывали.

У некоторых стало вызывать беспокойство опасение потерять гарантию сохранения своего приходского имущества. Так, имущество Восточно-Американской епархии и при нем приход в Глен Кове, вдруг было объявлено собственностью Архиерейского Синода, давно уже намеревавшегося закрыть приход, а недвижимость епархии продать в свою пользу.

Что касается наших дел в России, то Вы и сами знаете, сколько докладов я сделал по этому вопросу, ни разу не получив на них никакой реакции, ни Вашей лично, ни со стороны Канцелярии Синода.

Особенно огорчило меня Ваше запрещение мне в марте месяце представить лично свой доклад Синоду и принять участие в суждении по его содержанию. Это совершенно беспрецедентный случай в истории Зарубежной Церкви. Я не знаю ни одного случая, когда Епископу было бы отказано в праве огласить свой доклад Синоду.

Актуальность моего доклада подтвердилась последовавшими один за другим событиями в России. Правильно поставленная администрация должна предупреждать события, а не только наспех реагировать на них, как это совершенно очевидно происходит теперь. В результате, мы довели дело возможного возрождения Церкви в России до самого нежелательного конца.

Гонимые завистью и злобой, некоторые наши Преосвященные оказали влияние на весь курс нашей церковной политики в России. Вследствие этого, наш Синод не понял смысла миссии нашего существования за границей.

Как я предупреждал Синод в своем последнем докладе, мы сделали абсолютно все возможное для того, чтобы вынудить Российских Преосвященных отделиться от нас административно.

Им пришлось исходить из Постановления Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 г. за № 362 для того, чтобы окончательно не погубить начавшегося дела возрождения Русской Церкви в нашем Отечестве. Наш же Синод, не имея перед глазами ничего кроме карательной тактики, исходит только из положений нормализованной церковной жизни. А между тем, Постановление Патриарха имело в виду сохранение церковного строительства в совершенно беспрецедентных исторических и церковных обстоятельствах.

Указ составлен на разные случаи, вплоть до способов восстановления Церковного Управления в условиях даже его упразднения (см. ст. 9) и «крайней дезорганизации церковной жизни».

Эта задача ставится для исполнения любому уцелевшему архиерею, только бы он был подлинно православным.

В таком положении почувствовали себя Российские Архиереи, когда почти два года подряд, их запросы и обращения оказать поддержку против притеснений со стороны Московской Патриархии встречались полным молчанием со стороны нашего Синода.

Видя канонический хаос, вызванный в их епархиях Епископом

Варнавой и молчаливое попустительство в отношении к нему Синода, Российские Архиеереи пришли к заключению, что иного способа не губить всего дела нет, кроме как им руководствоваться патриаршим Постановлением за № 362.

Наш Синод незаконно убрал на покой Епископа Валентина за принятие им громадного прихода в Ногинске, который надеялся для себя получить Еп. Варнава, но никак не реагировал на то, что этот же Еп. Варнава предательски опозорил Синод, от его имени подавши прошение о принятии его в общение с украинским самосвятом!

Я не знаю, читали ли на заседании Синода полный текст Постановления от 7/20 ноября. Я и сам раньше уделял ему сравнительно мало внимания, а теперь, прочитав его вижу, что Российские Преосвященные имеют полное право на него ссылаться и это обстоятельство вскрыется в неизбежно предстоящей теперь полемике. Я боюсь, что своими решениями Синод уже открыл путь к этой нежелательной полемике, а она будет угрожать расколом не только в России, но и у нас здесь.

Односторонний подход любителей расколов очень опасен. Перед нами пример Лос-Анжелесской епархии, как можно по строгости без любви и привязанности к карательной акции свести небольшую епархию (около 10 приходов) — к всего лишь одному!

Есть вещи, которых остановить никак нельзя и от совершившегося факта — тоже никак не уйти. Если наш Синод сейчас не оценит правильно произошедшего исторического момента, то и так уже бесконечно подорванный его престиж (особенно в России) — будет окончательно и бесславно погублен.

Все годы существования Зарубежной Церкви мы пользовались уважением и славой ни за что иное, как за бескомпромиссную верность канонам. Нас ненавидели, но не смели не уважать. Теперь же, мы показали всему православному миру, что каноны для нас пустой звук и мы стали посмешищем в глазах всех, кто только имеет какое-то отношение к церковным вопросам.

Вот Вы и сами, на Соборе в Лесне изволили сказать нам, его участникам, что сейчас не время разбираться в канонах, а надо быстро действовать. Вы, будучи кормчим церковного корабля, торжественно перед всем Собором объявили нам, что теперь надо торопиться плыть без руля и без вертил. Тогда Ваши слова повергли меня в большое смущение, но я, зная Ваше раздражение против себя от того, что настаиваю на необходимости жить по канонам, все же надеялся, что не все еще потеряно и что наши Преосвященные как-то отряхнутся от всего этого кошмара последних лет.

Подумайте, Владыко, о десятках тысяч соблазненных нами православных людей и за границей и в России. Не успокаивайте себя мыслью, что если где-либо вина и есть, то она поровну ляжет на всех наших архиеереев. Основная вина же будет на Вас, как на вожде нашего Собора. Мне приходилось слышать от некоторых Преосвя-

ценных, что бывает Синод постановляет одно, а Вы потом, не считаясь с бывшими постановлениями, самолично их или меняете, или же попросту отменяете.

Вот и сейчас, как стало уже довольно широко известно, после бурного мартовского заседания Синода, он разошелся не вынеся ни одного постановления. На нем обсуждался вопрос о запрещении в священнослужении Российских Архиереев и, тем не менее, Вы требовали от Секретариата отправки указа о запрещении епископов, не находившихся даже и под следствием. И с точки зрения 34-го Апостольского правила и церковно-административной—это беспрецедентное беззаконие.

Вспомните, Владыко, Вашу обличительную речь Митрополиту Филарету, когда в 1985 г. Вы минут 10 подряд громили его за нарушение 34-го Апостольского правила. Преступления Митрополита Филарета представляются мне совершенно ничтожными в сравнении с тем, что имеет место теперь. Он только награждал иногда по просьбе своего келейника чужих клириков, но никогда не вмешивался в дела епархий своих собратий, как стали делать это и лично Вы и некоторые наши Преосвященные. О. Никита не смог добиться от покойного Митрополита тех неканонических актов, которыми теперь пестрит деятельность Еп. Варнавы и некоторых других с Вашего молчаливого согласия, как Первоиерарха, которому все эти обстоятельства должны быть хорошо известны.

Простите, Владыко, если мое письмо причиняет Вам огорчение. Я отнюдь не имел и не имею целью Вас уязвить и обидеть. Перечисляя сейчас в хронологическом порядке результаты Вашего правления последних лет (куда невольно пришлось включить и некоторые нарушения правил в отношении меня и о. Антония) — я отнюдь не имел целью жаловаться на свою судьбу. Вам, конечно, должно быть известно, что я ни разу не высказал никакой обиды или жалобы личного характера. Я пишу это письмо только для того, чтобы наглядно показать Вам, как съехавши с канонических рельс в 1985 году, мы стали все больше и больше отходить от основных церковных канонов и правил нашей Поместной Церкви и теперь довели все дела в России и у нас за границей до самых печальных результатов.

Я был свидетелем и участником славного периода жизни Зарубежной Церкви, а теперь с болью смотрю на то, что считаю уже бесславным ее концом.

Рост наших заграничных приходов со смертью Митрополита Филарета прекратился. У нас не имеется никаких кандидатов для замещения архиерейских кафедр, что свидетельствует о том, что мы постепенно будем уменьшаться. И вот в этот-то судьбоносный момент мы просто отказываемся от с такими трудами налаженной связи с Россией.

Наш Синод должен понять, что мы сами своими действиями выз-

вали ускоренный административный отход от нас Российских Архиепископов. Он так или иначе должен был произойти на основании Постановления Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 г. и нашего же собственного Положения о Русской Православной Церкви Заграницей». Если мы сейчас этого не поймем, то только продемонстрируем перед всем миром нашу полную несостоятельность и такое же непонимание всей изложенной на нас Промыслом Божиим исторической миссии.

Российские Архиепископы в резолюции от 22 марта заявили о своем молитвенном единении с нами и вознесении Вашего имени за богослужениями, а мы, вместо понимания беспрецедентного положения церковных дел в России и не думая о церковном строительстве и десятках тысяч соблазненных нами людей — отвечаем на все только канонами, предусмотренными для применения в нормальных обстоятельствах.

Вам совершенно необходимо резко и решительно повернуть руль нашей администрации в сторону соблюдения канонов, пока еще не поздно.

Не допустите же, Владыко, чтобы Ваше имя в истории Русской Церкви было связано не с продолжением мирного строительства церковной жизни, а с резким и позорным ее разрушением и в России и Заграницей.

24 марта/6 апреля 1994 г.

Епископ Григорий

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ МИТРОПОЛИТУ ВИТАЛИЮ
ПЕРВОИЕРАРХУ РПЦЗ
ЕПИСКОПА ИШИМСКОГО И СИБИРСКОГО ЕВТИХИЯ
17/30 января 1995 г.**

РАПОРТ

Ваше Высокопреосвященство,

24.1. (нов. ст.) сего года я с Епископом Вениамином прибыл в г. Суздаль на архиерейское совещание по телефонному приглашению археп. Лазаря. Владыки Лазаря там не было. Епископ Валентин пригласил нас принять участие в освящении храма, узнав, что нам мерены сослужить незаконно — рукоположенные епископы Феодор и Серафим, поставили перед вл. Валентином условие, что служить в сослужении незаконных епископов. Мы же с еп. Вениамином, дабы не усугублять разногласие, причастились вместе Св. Тайн.

После этого было пастырское собрание с нашим участием. На собрании я добивался от еп. Валентина ответа: почему не соблюдаются условия Акта примирения, а именно пункты 4, 5 и 9? — епископ Вениамин настоял на прочтении Акта перед собранием, еп. Валентин прочёл его, комментируя каждый пункт своими опровержениями. Епископ Вениамин, убедившись, что собрание полностью поддерживает еп. Валентина и настроено враждебно против Зарубежной Церкви и против него лично, покинул собрание. Я уже участвовал в собрании до конца и был поражен общим антизарубежным настроением архиереев, священников, монахинь и мирян.

По прибытии архиеп. Лазаря и еп. Агафангела я убедился, что и они отвергают Акт, подписанный в Лесненской обители. Епископ Агафангел, желая оправдать свои действия (служение архиерейским чином), сказал, что Акт они не могли и не могут соблюдать, т. к. это привело бы к новому расколу, ибо «их паства настроена враждебно к Зарубежной Церкви».

В архиерейском совещании, начавшемся 26 января, незаконно — рукоположенные архиереи формально имели право принять участие, т. к. епископ Валентин получил письмо из Синодальной канцелярии, подписанное еп. Иларионом, в котором эти архиереи называются законными и равноправными во всем с прочими архиереями РПЦЗ.

На совещании я потребовал от археп. Лазаря и еп. Валентина подтвердить их верность подписанному Акту и объяснить, почему грубо нарушаются его 4, 5 и 9 пункты. В ответ на это еп. Валентин пригрозил своим уходом с совещания и зачитал заранее отпечатанный текст заявления о выходе всех Российских архиереев из-под власти Зарубежного Синода и о создании собственного управления,

оставляя лишь евхаристическое общение с РПЦЗ. Он также заявил, что снимает свою подпись со «злополучного» Акта. После безуспешных попыток убедить наших архиереев признавать незыблемость соборного Акта примирения, я вынужден был отказаться от дальнейшего участия в архиерейском совещании.

Более того, я не нахожу возможным продолжать какое-либо общение с архиереями, которые ни во что не ставят свои словесные и письменные обещания, покаяния, присяги и Акт примирения.

Прошу разослать мой рапорт архиереям Зарубежной Церкви на отзыв и рассмотреть его на ближайшем заседании Синода.

Епископ Евтихий

ПОСЛАНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ ВСЕМ ВЕРНЫМ ЕЕ ЧАДАМ В ОТЕЧЕСТВЕ И В РАССЕЯНИИ СУЩИМ

Возлюбленные о Господе братья и сестры, живущие в Отечестве русском и за его пределами!

Последние годы нашу церковную жизнь часто возмущают нестроения, происходящие в наших приходах, находящихся в России. Возникновение этих приходов было продиктовано заботой о возрождении истинного православного духа в России, переживанием за наших соотечественников, живущих в ней. Откликаясь на настойчивые просьбы священнослужителей, монашествующих и простых мирян, которые не хотели, вернее, по своей христианской совести не могли более подчиняться иерархии Московской Патриархии, Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей счел возможным принимать их в свою юрисдикцию, руководствуясь духом братской любви и церковными канонами (прав. Апост., 45, 65; Лаод., 33, 37; Двукр., 15; Карф., 57, 68).

Русская Зарубежная Церковь никогда не захватывала приходов Московской Патриархии, а только принимала под свой омофор верующий народ, чувствующий в ней единственный выход из тупика, в который заводят Церковь сергианство и экumenизм.

Прием в Зарубежную юрисдикцию не предполагал и не предполагает разрушения ни одной строки церковной дисциплины. Напротив, иерархия РПЦЗ искренне верила и верит, что все, ищущие покровительства Зарубежной Церкви, руководствуются желанием иметь церковное устройство своей духовной жизни в полном соответствии с догматами и канонами Православия.

К сожалению, обостренное чувство патриотизма, сострадания к соотечественникам, живущим под мучительством безбожной коммунистической власти, притупили чувство взыскательности к священству, которое просилось под омофор Зарубежной Церкви. Было сделано множество снисхождений к братьям, живущим в коммунистическом аду. Кроме того, свободные от тоталитарного атеизма православные архиереи не представляли глубины духовного изменения христиан, живущих в России, происшедшего под влиянием не только советского воспитания, но и лживости, пропитавшей Московскую Патриархию.

Только это и послужило причиной приема в Зарубежную Церковь священнослужителей, которые прятали под личиной покаяния свои корыстные и карьеристские цели. За спиной их действовали тайные силы, враждебные христианству, которые руками различных церковных и «околоцерковных» группировок, внешне совершенно

разных по своим направлениям, пытались и пытаются делать одно дело — разложить Русскую Православную Церковь Заграницей и не допустить сохраненного ею духа истинного Православия в России.

Обнаружив, что действия рукоположенных для Российской паствы архиереев Лазаря и Валентина наносят ущерб делу православия и церковной дисциплины, Архиерейский Синод почислил их на покой, надеясь на то, что ответом будет покаяние в ошибках и обращение к Зарубежной иерархии, от которой они получили свой архиерейский сан, за назиданием и за советом: как исправить создавшееся положение.

- Так же Архиерейский Синод обратил свое внимание на неправильные действия епископа Каннского Варнавы, который был направлен в Россию. Ему было запрещено впредь вмешиваться в церковную жизнь всех Российских приходов.

Но ответ преосвященных Лазаря и Валентина на врачующие действия Архиерейского Синода не соответствовал церковному сознанию. Греховное чувство обиды и гордыня стали их руководством и, придумав себе псевдоканонические оправдания, они дерзко нарушили свои архиерейские присяги и верность церковному богоустановленному единству. Ими было организовано Временное Высшее Церковное Управление, якобы на основании изданного в 1920 году указа № 362 Святителя Тихона, Патриарха Московского. Такое обоснование ими беззакония совершенно извращает сам дух патриаршего указа, направленного к всемирному сохранению церковного единства, а не к оправданию раскольнического безобразия.

То, что такие действия преосвященных в России не повлекли за собой закономерного немедленного запрещения от Архиерейского Синода вновь было продиктовано братским состраданием к Российской пастве.

После долгих уговоров на Архиерейском Соборе в Леснинской обители во Франции, казалось, владыка Лазарь и владыка Валентин пришли к смиренному признанию ошибочности своих деяний. В зимнем храме Леснинской обители, в присутствии 15 архиереев Зарубежной Церкви, перед тремя Чудотворными Иконами: Курской-Коренной, Иверской, источающей миро, и Леснинской, архиепископ Лазарь и епископ Валентин подписали Акт, прекращающий раскол и восстанавливающий церковное единство.

Были земные поклоны, а некоторые архиереи плакали от пасхальной радости прощения обид и обретаемого союза в духе любви.

Однако, возвратившись в Россию, архиепископ Лазарь и епископ Валентин совершили неслыханное клятвопреступление: не соблюдая отдельные пункты подписанного ими Акта, они подвергли критике все его пункты, стали распространять ложь об обстоятельствах его подписания, доходя до абсурдных утверждений, что Акт ими не был изушен до подписания, что епископ Валентин подписал его в полу-

обморочном состоянии, что участники Собора соглашались с возможностью изменения Акта после подписания. Эту неправду они повторяли даже в присутствии епископов Вениамина и Евтихия, участников Собора и свидетелей покаянных слов и уверений в сыновней преданности архиереев Лазаря и Валентина.

Но в этот раз Архиерейский Синод РПЦЗ не находит иного средства и врачевания продолжающегося столь длительного времени лукавства своих собратий, как совершенно запретить в священнослужении архиепископа Лазаря и епископа Валентина, в случае неповиновения этому запрету — лишить их священного сана (правило Св. Апост., 25).

Подобному прещению подвергаются и незаконно рукоположенные ими в епископы священнослужители Феодор, Агафангел и Серафим, вина которых заключается в том, что они дали согласие на свои хиротонии от архиереев, находящихся на покое и ушедших в раскол. Архиерейский Собор в Акте примирения предусматривал крайне снисходительные меры и готов был узаконить их в архиерейском сане за покаяние архиереев Лазаря и Валентина, но это покаяние оказалось неискренним. Кроме того, священнослужители Феодор, Агафангел и Серафим поддержали нарушение Акта, хотя и ссылаются при этом на волю своих правящих архиереев.

Означенным священнослужителям предложено подчиниться определению Архиерейского Синода: воздержаться от священнослужения при любой реакции на это архиереев Лазаря и Валентина; обратиться к законному правящему епископу Зарубежной Церкви, находящемуся в России и, получив его указ, приступить к пастырскому служению. Их дальнейшая судьба подлежит обсуждению Архиерейского Собора или Синода.

Священнослужители, монашествующие и миряне, ранее подчинявшиеся архиепископу Лазарю и епископу Валентину, освобождаются от этого подчинения; духовное попечение о них берет на себя владыка Первоиерарх — митрополит Виталий. Непосредственная забота и административное руководство этой паствой поручается епископу Ишимскому и Сибирскому Евтихию.

Архиерейский Синод РПЦЗ обращается ко всем верным своим чадам в Российском Отечестве и Зарубежом с призывом в страхе Божиим и честности соблюдать церковный мир и верность Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Не нужно заниматься самообманом и искать оправданий своим неразумным действиям, нарушающим церковные законы: беззаконник пленяется собственным беззаконием и страдает от него сам, впадая в яму греховную, выкопанную им самим. Святая Церковь — это наш спасительный корабль и пребывающий в ней в любые бури и невзгоды спасет свою душу.

Руководствуя сим спасительным кораблем, священноиерархия РПЦЗ уповает на молитвы и верность своих чад, живущих во всяком

благочестии, чистоте и прямотушии.

Благодатию Своею Бог да помилует и спасет всех нас. Аминь.

**Председатель
Архиерейского Синода**

+ Митрополит Вильям

Члены Синода:

+ Архиепископ Антон С.Д.

+ Архиепископ Сергей

, епископ Евтихий

+ Епископ Василий

**Секретарь
Архиерейского Синода**

+ Епископ Марко

11/24 февраля 1995 г.

PS. Удивительно, что в послании Архиерейского Синода РПЦЗ говорится, что епископу Варнаве «...запрещено впредь вмешиваться в церковную жизнь всех Российских приходов» и тем не менее подпись еп. Варнавы стоит на документе, касающемся дел РПСЦ вместе с преосвященным еп. Марком и Евтихием, которые претендуют на управление РПСЦ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей на своем заседании от 9/22 февраля 1995 года выслушав рапорты и отзывы о пастырском собрании и архиерейском совещании, состоявшемся в г. Суздале 12/25 и 13/26 января 1995 г., пришел к заключению, что Акт, принятый Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей в Леснинском монастыре 16/29 ноября 1994 г., на деле не признается и не соблюдается Архиепископом Лазарем и Епископом Валентином и незаконно ими рукоположенными епископами Феодором, Серафимом и Агафангелом и Архиепископ Лазарь и Епископ Валентин распространяют неправду об обстоятельствах подписания Акта.

Архиерейский Синод о п р е д е л я е т:

1. Архиепископ Лазарь и Епископ Валентин запрещаются в священнослужении, а в случае неподчинения настоящему определению, будут лишены сана.

2. Священнослужители Феодор, Серафим и Агафангел, незаконно рукоположенные архиереями Лазарем и Валентином в епископы, не утверждаются в архиерейском сане и также запрещаются в священнослужении, а в случае неподчинения настоящему определению будут лишены сана.

3. Одесско-Тамбовская и Суздальско-Владимирская Епархии Русской Православной Церкви Заграницей объявляются вдовствующими. Приходы, монастыри и скиты этих епархий, желающие находиться в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей, временно подчиняются ее Первоиерарху.

Председатель
Архиерейского Синода

+ Митрополитъ Виссентий

Секретарь
Архиерейского Синода

9/22 февраля 1995 г.

+ Аракеттикоба ЛаврЪ

January 3, 1995

The Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia invites His Grace, Bishop Theodore (also known as Vladimir Aleksandrovich Gineyevsky), who resides in the city of Suzdal, to visit the United States from February 15 until March 15 of this year, in order to take part in a meeting of the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, as well as to visit various monasteries and parishes of our Church in this country.

His needs and medical expenses will be taken care of by the Church during his visit to the U.S.A.

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей приглашает Преосвященного Епископа Феодора (Гинеевского Владимира Александровича), проживающего в г. Суздале, посетить США с 15-го февраля по 15-е марта с. г., для принятия участия в заседании Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, а также чтобы посетить некоторые монастыри и приходы нашей Церкви в США.

+ Bishop Hilarion

Bishop Hilarion of Manhattan,
Deputy Secretary of the Synod

NEW YORK SS
NEW YORK

NOTARY PUBLIC

SWORN TO ME THIS 4 DAY
OF JANUARY, 1995

LUIS R. ANCEL
Notary Public, State of New York
№ 31-5591635
Quallited in New York Country
Commission Expires August 31, 1986

January 3, 1995

The Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia invites His Grace, Bishop Seraphim (also known as Nikolai Ivanovich Zinchenko), who resides in the city of Suzdal, to visit the United States from February 15 until March 15 of this year, in order to take part in a meeting of the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, as well as to visit various monasteries and parishes of our Church in this country.

His needs and medical expenses will be taken care of by the Church during his visit to the U.S.A.

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей приглашает Преосвященного Епископа Серафима (Зинченко Николая Ивановича), проживающего в г. Суздале, посетить США с 15-го февраля по 15-е марта с. г., для принятия участия в заседании Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, а также чтобы посетить некоторые монастыри и приходы нашей Церкви в США.

+ Bishop Hilarion

Bishop Hilarion of Manhattan,
Deputy Secretary of the Synod

NEW YORK SS
NEW YORK

SWORN TO ME THIS 4 DAY
OF January 1995

Luis Ancel

Notary public

SWORN TO ME THIS 4 DAY
OF JANUARY 1995

LUIS R. ANCEL
Notary Public, State of New York
№ 31-5591635
Quallited in New York Country
Commission Expires August 31, 1986

**Ваше Высокопреосвященство,
дорогой Преосвященнейший Владыко!**

Не могу не высказать большой скорби по поводу последних церковных событий. Вместе с тем, хочу сказать Вам, что был рад ближе познакомиться с Владыками Феодором и Агафангелом. Они хорошо и православно мыслят. Удивительно, что наши зарубежные Преосвященные их не оценили и так грубо с ними обошлись вопреки деяниям и всему объединяющему направлению, еще высказанному на последнем Соборе Митрополитом Виталием. Беда вся в том, что и последний хотел все строить только на зарубежных силах, в которых нет данных, потребных для решения чуждых и незнакомых им проблем. Поэтому, не желают предоставить это новым возникшим силам в России.

В результате, нам преподнесли полный разгром этих здоровых сил. Это большое достижение темных сил наших советских врагов Православия в лице Московской Патриархии.

Я рад, что Вы им не сдаетесь, и молю Бога, чтобы Он помог Вам вести православное дело, видимо пока без отпавшей силы православного Зарубежья.

Жалею, что сам я физически не в силах значительно помогать Вам в Вашем служении Церковной Правде.

Любящий Вас во Христе брат

15/28 февраля 1995 г.

стр 36

+ *Епископа Григорий*

СВИДЕТЕЛЬСТВО УЧАСТНИКОВ ПРОИЗШЕДШИХ СОБЫТИЙ

Получив «Послание Архиерейского Синода РПЦЗ всеми чадам ее в Отечестве и разсеянии сущим» от 11/24 февраля 1995 г., мы, как свидетели его составления и как одни из тех, кого это Послание касается, не можем не высказать к нему своего отношения.

Нас с Владыкой Феодором экстренно вызвали на заседание Синода к 9/22 февраля и, несмотря на то, что приглашение мы получили поздно, ценой невероятных усилий, все же прибыли к началу заседания Синода. Нас выслушали и на следующий день нам вручили «Определение Архиерейского Синода РПЦЗ», в котором Преосвященные Лазарь и Валентин, а также Епископы Феодор, Серафим и я, объявлялись запрещенными в священнослужении. Для нас с Владыкой Феодором это было подобно грому среди ясного неба: после решений Собора в Лесненской обители, установивших к всеобщей радости мир между Зарубежной Церковью и Российскими приходами, такое решение не могло вызвать ничего, кроме полного недоумения.

Нам было сказано, что причиной такого решения явилось, якобы, неисполнение с нашей стороны соборного Акта, подписанного в числе прочих Архиереев Преосвященными Лазарем и Валентином. Дело в том, что образованное согласно тому же акту Архиерейское совещание российских преосвященных просило несколько изменить формулировки Акта, дабы не вносить смущение в ряды верующих категоричностью некоторых пунктов. Это была просьба, а не требование. Но, как мы ни убеждали Синод в том, что никто из Российских Преосвященных не настаивает и все готовы принять Акт в том виде, в котором он составлен, все же не встретили понимания со стороны членов Синода. Мы с Владыкой Феодором письменно подтвердили, что принимаем текст Акта в том виде, в котором он составлен и просили отсрочки действия «Определения» до выяснения позиции по этому вопросу всех отсутствующих Российских Преосвященных. В общем, мы были согласны на любые уступки, лишь бы не вступило в силу означенное «Определение», потому что по сути оно означает только одно — окончательный разрыв между Российскими приходами и РПЦЗ.

Постепенно пришло понимание, что не канонические отступления Российских Преосвященных (которых не было), не несогласие с текстом соборного Акта и, тем более, не мифические «корыстные цели» — явились причиной составления документа, без суда и следствия запрещавшего в священнослужении пятерых Архиереев. Учрежденное Собором, происходившим в Лесненской обители Архиерейское Совещание Российских Преосвященных — вот истинная причина, породившая «Определение». Собор Архиереев, движимый в те дни «пасхальной радостью (как несколько раз повторял Митрополит Виталий) пошел наконец-то на создание в России

хоть и не самостоятельного, подчиненного Синоду, но все же органа управления. Когда «пасхальная радость» прошла — синодальные Преосвященные спохватились: оказывается, они сами урезали свою власть, поскольку с их же согласия в огромной России Архиереи могут собираться и обсуждать насущные проблемы. До этого, Зарубежная Церковь не позволяла им так поступать. Этого-то, к сожалению, не смогли перенести зарубежные Архипастыри. Получив на утверждение протоколы первого заседания Архиерейского Сопещения с конкретными предложениями по улучшению церковной жизни в России, зарубежные Преосвященные совершенно обеспокоились. Поэтому и была придумана не существующая в действительности причина о, якобы, неисполнении соборного Акта.

Члены Синода, превысив свою власть, поскольку принятие такого рода решений, находится компетенции Собора, решили путем канонических прецедентов утвердить свое единоначалие над всей Россией, как зарубежной, так и исторической. Оказались попранными самые основания Зарубежной Церкви, как части Российской Церкви, пребывающей за границей, и Синод, самочинно присвоил себе права и полномочия Русской Поместной Церкви.

Он даже не задумался над тем, что запрещая разом пять Архипастырей, он лишает архипастырского окормления более чем полторы сотни приходов — это многие тысячи православного народа. Перечеркивая многолетний труд Архипастырей, священников и сознательных благочестивых мирян в Отечестве нашем.

В России сейчас идет самая настоящая война за души человеческие, каждый день там полон работой. Лишение православных христиан без всякой объективной причины их пастырей — свидетельствует о высокомерии и нелюбви к нашей стране и ее народу со стороны членов зарубежного Синода. Нас, православных из России, Митрополит Виталий называет «чернью» (Спасибо Вам, Владыка Митрополит!).

Обещано было нам с Владыкой Феодором, в обмен на предательство, утверждение в архиерейском сане и даже прозвучало обещание назначить на заграничную кафедру. Нам лично, родившимся и выросшим в России, слышать это было очень больно...

Мы не знаем, какие решения по этому поводу примет Сопещение Российских Архипастырей, но мы уверены, что если Преосвященные Зарубежной Церкви не изменят своей позиции по отношению к России, — добрых плодов ждать от нашего единства тщетно.

Феодор, Епископ Борисовский,

Викарий Суздальско-Владимирской епархии

Агафангел, Епископ Симферопольский,

Викарий Одесской епархии

15/28 февраля 1995 г.

О ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ В ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ И ЗАГРАНИЦЕЙ (независимое мнение Епископа Григория)

Дошедшие до меня Синодальные определения по делу Российских Преосвященных не могут вызвать ничего, кроме недоумения у всех сколько-нибудь знакомых с правилами Русской Зарубежной Церкви.

Сам факт вызова на заседании Синода Преосвященных Феодора и Агафангела, лишенный каких-бы то ни было оговорок, свидетельствовал о признании их архиерейских хиротоний. Это особенно очевидно, если вспомнить радостные заявления Председателя Синода о принятых ранее определениях, открывающих путь к мирному решению всех проблем Церковного Управления в России. Прибывшие на заседание Синода Преосвященные Феодор и Агафангел исходили именно из такого понимания своего статуса. Однако совершенно неожиданно для них, Синодом был поднят вопрос даже не о сомнении в их архиерействе, а о запрещении в священнослужении с угрозой лишения сана пятерых из семи Российских Преосвященных, что при условии вхождения Епископов из России в состав Зарубежной Церкви должно было совершаться в определенном судебном порядке, указанном в Положении о Русской Православной Церкви Заграницей. Но не следует забывать, что одним из особенно важных законодательных принципов упомянутого Положения является то, что все его правила имеют в виду только дела Зарубежной Церкви, но отнюдь не дела Церкви в России. Во всем Положении нет ни одного слова о поручении Архиерейскому Синоду или его Председателю распространять власть на Церковь в России. Конечно, это не исключает помощи Церкви в России. Однако, велика разница между помощью и юрисдикцией.

Если обратиться к Указу Святейшего Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 г., то там допускается помощь архиереев в составлении временного Управления в России, но не присвоение ими Всероссийской Церковной власти. Такого рода была помощь Зарубежной Церкви в постановлении Епископов для России, по причине уничтожения коммунистами всей законной Российской иерархии. Первоначально, достаточно было этого.

Когда стали появляться приходы и местное законодательство о них, то возник ряд вопросов совсем новых. С ростом числа приходов в условиях конкуренции изменяющей Православию Московской Патриархии стали расти проблемы, которые не всегда были понятны для зарубежников. Зарубежная администрация, недостаточно знакомая со всеми сторонами церковной жизни в России, чаще всего отмалчивалась, но, время от времени, брала на себя труд издавать Указы для Церкви в России. Вместе с тем Зарубежный Синод, поддавшись подсказкам сознательных провокаторов вос-

пытать недоверием к Российским Преосвященным, не имея при этом иных кандидатов для архипастырского служения. Отсюда пошел ряд ошибок, и с помощью врагов Церкви в результате крайне осложнились отношения Российской иерархии с Архиерейским Синодом.

В итоге, мы видим Определение Синода от 9/22 февраля с. г., которое попросту упраздняет миссионерские достижения в России, передавая все открытые и присоединенные приходы не принимавшей участия в миссионерской работе иерархии и даже, ни разу не бывавшему в России Владыке Митрополиту.

Слава Богу, наши Российские Преосвященные остаются верны принципам хранения Православия, диктовавшим им их миссионерскую работу. Если наши зарубежные Преосвященные также сохраняют верность этим принципам, то две части Русской Церкви смогут вновь объединиться. Объявленные по ошибке прещения против Архиепископов Лазаря и Валентина и их викариев не могут быть введены в жизнь, ибо приняты с нарушением всех правил Св. Православной Церкви и священных ее Канонов, включая и Положение о РПЦ Заграницей.

Ни один, понимающий ответственность иерарх, не может участвовать в разложении сложившейся за истекшие годы церковной дисциплины, заменяя анархией предписанный Святым Патриархом Тихоном порядок возрождения Российской Церкви.

20 февраля/4 марта 1995 г.

+ Епископ Григорий

ПРОТОКОЛ № 3
Третье заседание Архиерейского Совещания
Российских Преосвященных
27 февраля/12 марта 1995 г.

Заседание начинается пением молитвы «Царю Небесный...» в 14 ч 30 мин в богоспасаемом граде Суздале.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

1. Преосвященный Лазарь, Архиепископ Одесский и Тамбовский;
2. Преосвященный Валентин, Архиепископ Суздальский и Владимирский;
3. Преосвященный Феодор, Епископ Борисовский;
4. Преосвященный Серафим, Епископ Сухумский;
5. Преосвященный Агафангел, Епископ Симферопольский.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

Обсуждение экстренных вопросов, возникших в результате «Определения Архиерейского Синода РПЦЗ» от 9/22 февраля 1995 г. и «Послания Архиерейского Синода РПЦЗ всем верным чадам в Отечестве и в рассеянии сущим» от 11/24 февраля 1995 г.

СЛУШАЛИ:

Вступительное слово Высокопреосвященнейшего ЛАЗАРЯ, Архиепископа Одесского и Тамбовского, который, в частности, сказал: «Я приехал узнать мнение всех Российских Преосвященных. На нашу Церковь обрушился разгром. Лишение сана пяти Архиереев на заседании Архиерейского Синода РПЦЗ, без всякой вины, без суда и следствия, в нарушение всех Канонов и Правил Святых Отцов, Вселенских и Поместных Соборов. Это небывалый случай в истории Церкви. Нами создано Временное Высшее Церковное Управление, и на это были причины, мы выполнили Указ Святейшего Патриарха Тихона в условиях, когда совершались одно за другим нарушения Канонов со стороны Архиерейского Синода и Собора РПЦЗ и, в частности, Митрополита Виталия. Нам необходимо выслушать Преосвященных Епископов Феодора и Агафангела, а затем принять соответствующее постановление.

ПОСТАНОВИЛИ:

Выслушать прибывших с заседания Архиерейского Синода РПЦЗ Преосвященных Епископов Феодора и Агафангела с просьбой представить в письменном виде свои доклады о событиях, которые происходили на заседании Архиерейского Синода РПЦЗ.

СЛУШАЛИ:

1. Преосвященный Феодор, Епископ Борисовский просит разрешения прежде прочесть рапорт Епископа Евтихия, адресованного на Архиерейский Синод РПЦЗ от 17/30 января 1995 г. Читается текст рапорта, который прилагается к протоколу.

Преосвященный Феодор говорит, что члены данного Архиерейского Синода РПЦЗ ни во что не ставят Российских Архиереев, называя их «свинопасами, а не пастырями», а паству — «чернью», а о Преосвященном Валентине Митрополит Виталий сказал, что «он как Гитлер». Архиерейский Синод РПЦЗ и Первоиерарх считаются только со своими зарубежниками. Обстановка в Синоде ужасная, даже сами служащие Синода убеждали нас не ездить на заседание Синода РПЦЗ и не ссориться с Московской патриархией.

2. Преосвященный Агафангел, Епископ Симферопольский сказал, что они с Преосвященным Феодором всячески пытались убедить Архиерейский Синод в том, что Архиерейское Совещание Российских Преосвященных, созданное согласно Акту Собора, прошедшего во Франции в ноябре 1995 г., не требует отмены этого Акта, а просит изменить некоторые формулировки, дабы не вносить смущения в ряды российских верующих. Было подано Прошение об отсрочке Определения 9/22 февраля 1995 г. до выяснения позиции отсутствующих Российских Преосвященных. Нам говорили о «незаконность» наших Архиерейских хиротоний и обещали, что если мы обратимся за указами о своих назначениях к Преосвященному Евтихию, а потом верно послужим Зарубежной Церкви, то нас утвердят в архиерейском сане и даже дадут заграничные кафедры. Расценивая это как шантаж, мы составили там же Свидетельство участников происшедших событий. (Свидетельство прилагается).

ПОСТАНОВИЛИ:

Преосвященным Феодору и Агафангелу, давшим обещание Синоду РПЦЗ не служить Архиерейским чином до соответствующих решений высшей церковной власти. Приступить к обязанностям, проистекающим из Архиерейской хиротонии, во всей их полноте.

СЛУШАЛИ:

Преосвященного Валентина, Архиепископа Суздальского и Владимирского, который выразил недоумение по поводу случившегося в Нью-Йорке на Архиерейском Синоде РПЦЗ. Преосвященный Валентин сказал, что Российские Архиереи приняли со смирением постановления Собора, прошедшего во Франции в ноябре 1994 г., и Архиерейскому Синоду РПЦЗ направлено было уведомление, что

Российские Преосвященные с удовлетворением констатируют факт примирения и просят мудрой поддержкой, молитв и заботы о нуждах чад Церкви Христовой.

Что же касается «Акта», то Преосвященный Валентин опротестовал его, еще находясь на Соборе в Лесненской обители в ноябре 1994 г., так как Акт, был односторонне составлен Преосвященным Евтихием не только без участия Преосвященных Лазаря и Валентина, но и без учета наших замечаний. Движимые духом Евангельской любви и примирения, мы подписали Акт, сказал Преосвященный Валентин, подписали после того, как Секретарь Синода РПЦЗ Преосвященный Иларион пообещал переработать «Акт» с учетом наших замечаний. Об этом же Преосвященный Иларион в уведомлении на имя Преосвященного Валентина от 3 января 1995 г. писал: «Я очень радуюсь, что в нашей Церкви достигнуто единство, и хотя остаются некоторые еще неразрешенные вопросы, все это с помощью Божией будет налажено».

Дальнейшие действия Синода РПЦЗ совершенно непонятны. В письме Владыки Илариона от 3 января с. г. говорится: «Владыка Митрополит благословил, чтобы три новые архиерея приехали бы не в Мюнхен, а в Нью-Йорк для формальностей восстановления и сослужения. У нас заседание Синода состоится 21 февраля, и поэтому было бы лучше, если архиереи прилетели бы в Нью-Йорк 15—16 февраля, т. к. 18 и 19 февраля могло бы быть первое сослужение. После заседания Синода Владыки могут посетить наши монастыри и приходы». Но когда Преосвященные прибыли в Синод, то их заставили снять панагии и написать, что они не будут совершать Богослужения Архиерейским чином. Затем последовало противоправное решение Синода РПЦЗ о запрещении всех Российских Архиереев и подчинении их приходов Синоду РПЦЗ, российские кафедры объявлены вдовствующими. И все это без суда и вопреки постановлениям Собора РПЦЗ, вопреки всем Церковным правилам, постановлениям Святых Отцов, вопреки правилам самой РПЦЗ.

ПОСТАНОВИЛИ:

Принять к сведению информацию и мнение Преосвященного Валентина, Архиепископа Суздальского и Владимирского.

СЛУШАЛИ:

Преосвященного Агафангела, Епископа Симферопольского, который внес предложение вернуться к ВВЦУ Российской Церкви, в соответствии со Св. Канонами, заветами Новомучеников и Указом № 362 Св. Патр. Тихона.

ПОСТАНОВИЛИ:

Ввиду усилившихся незаконных притязаний Архиерейского Синода и Первоиерарха РПЦЗ на присвоение ими Всероссийской Церковной власти и нарушения ими же Св. Канонов Церкви, пренебрежения Постановлениями Всероссийского Собора 1917-18 гг., Указом Св. Патриарха Тихона и заветами Св. Новомучеников и Исповедников Российских, собравшиеся в Суздале Российские Преосвященные о п р е д е л я ю т :

1. Считать Акт, подписанный на Архиерейском Соборе во Франции в ноябре 1994 г. Российскими Преосвященными, совершенно денонсированным и утратившим всякое значение.

2. Вернуться в управлении Российской частью Церкви на путь, указанный Св. Патриархом Тихоном — единственно правильный в нынешних условиях, и считать Временное Высшее Церковное Управление, созданное Российскими Архиереями на съезде в Суздале 5/18 марта 1994 г., возобновившим свою работу.

3. Определение Архиерейского Собора РПЦЗ от 9/22 февраля и содержащиеся в нем претензии на возглавление всей Российской Церкви Архиерейским Синодом и Первоиерархом РПЦЗ квалифицировать как превышение власти с нарушением Св. Канонов и Положения и РПЦЗ. В частности, нарушено Правило 8 Третьего Вселенского Собора, гласящее: «Да не вкрадывается, под видом священнодействия, надменность власти мирския; и да не утратим по малу, неприметно, тоя свободы, которую даровал нам Кровию Своею Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков. И так Святому и Вселенскому Собору угодно, чтобы всякая Епархия сохраняла в чистоте и без стеснения сначала принадлежащие ей права... Аще же кто предложит постановление противное тому... да будет оно недействительно».

4. Заявленные в Определении Архиерейского Синода РПЦЗ от 9/22 февраля 1995 г. и в Послании Архиерейского Синода РПЦЗ от 11/24 февраля 1995 г. запрещения в священнослужении Российских Преосвященных не признавать и не исполнять, как не имеющие ни причины, ни канонического основания. Никто не давал права Архиерейскому Синоду РПЦЗ или его Председателю распространять свою власть на Церковь в России, и в Положении о РПЦЗ нет об этом ни одного слова.

Преосвященным Лазарю, Валентину, Феодору, Серафиму и Агафангелу продолжать несение своих архиерейских обязанностей в соответствии с должностным положением.

5. В случае исполнения угроз лишить сана Российских Преосвященных, высказанных в Определении Архиерейского Синода РПЦЗ от 9/22 февраля 1995 г., и Послании от 11/24 февраля 1995 г., и продолжении или усугублении притязаний на возглавление всей Российской Церкви, ВВЦУ Российской Церкви вынуждено будет принять адекватные меры в отношении зарубежной иерархии.

СЛУШАЛИ:

Преосвященного Серафима, который предложил составить послание к Боголюбивой пастве Российской во отечестве и рассеянии сущей.

ПОСТАНОВИЛИ:

Составить текст послания.

СЛУШАЛИ:

Преосвященного Лазаря, Архиепископа Одесского и Тамбовского, который сказал о необходимости срочно выехать в Одессу по церковным делам.

ПОСТАНОВИЛИ:

Просьбу Преосвященного Лазаря, Архиепископа Одесского и Тамбовского удовлетворить и в отсутствии его заседание продолжить под председательством заместителя — Преосвященного Валентина, Архиепископа Суздальского и Владимирского.

Заседание закончилось в 18 ч пением молитвы «Достойно есть...»

Архиепископ Одесский и Тамбовский

+ Валентинъ

Архиепископ Суздальский и Владимирский

+ Геодоргъ

Епископ Борисовский

+ Серафимъ

Епископ Сухумский

+ Анастаси

Епископ Симферопольский

ПРОТОКОЛ 4
Заседание Временного Высшего Церковного
Управления Российской Православной Церкви
от 1/14 марта 1995 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

1. Преосвященный ВАЛЕНТИН, Архиепископ Суздальский и Владимирский.
2. Преосвященный ФЕОДОР, Епископ Борисовский;
3. Преосвященный СЕРАФИМ, Епископ Сухумский;
4. Преосвященный АГАФАНГЕЛ, Епископ Симферопольский.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Выдвижения кандидатур во Епископы.
2. Избрание во Епископы.
3. Хиротония во Епископы.
4. Назначения на места служения.

СЛУШАЛИ:

Преосвященного ВАЛЕНТИНА, Архиепископа Суздальского и Владимирского, который предложил избрать и хиротонисать во Епископы:

1. Архимандрита Серафима (в миру Новаковский Юрий Иванович, 1942 года рождения), Настоятеля Свято-Дмитриевского храма в с. Поселки, Кузнецкого р-она, Пензенской области.

2. Архимандрита Арсения (в миру Киселев Александр Алексеевич, 1961 года рождения), настоятеля Черниговско-Гефсиманского храма в с. Санино, Владимирской области.

3. Архимандрита Александра (в миру Миронов Аркадий Николаевич, 1961 года рождения), настоятеля Казанско-Богородицкого храма Смолдиярово, Татарстан.

4. Игумена Виктора (в миру Контузов Виктор Петрович, 1944 года рождения), настоятель храма Святого равноапостольного Великого князя Владимира в г. Даугавпилс (Латвийская Республика).

Преосвященный Валентин, Архиепископ Суздальский и Владимирский читает автобиографические данные кандидатов во епископы.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Избрать и хиротонисать во епископа Кузнецкого и Пензенского Архимандрита Серафима (Новаковского Ю. И.).

2. Избрать и хиротонисать во епископа Санинского, Викарного Суздальский Епархии Архимандрита Арсения (Киселева А. А.).

3. Избрать и хиротонисать во епископа Казанского и Марийского Архимандрита Александра (Миронова А. Н.).

4. По возведению в сан Архимандрита, Игумена Виктора (Контузорова В. Н.) избрать и хиротонисать во Епископа Даугавпилсского и Латвийского.

Совершение всех хиротоний поручить Преосвященным: Архиепископу Валентину, Епископу Феодору и Епископу Серафиму в Цареконстантиновском соборе богоспасаемого града Суздаля.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВВЦУ

+ Валентинъ

Архиепископ Суздальский и Владимирский

ЧЛЕНЫ ВВЦУ:

+ Серафимъ

Епископ Сухумский

+ Антоний

**Епископ Симферопольский
Секретарь ВВЦУ**

+ Феодоръ

Епископ Борисовский

ПРОТОКОЛ № 5
Заседания ВВЦУ Российской
Православной Церкви

Заседание началось 1/14 марта 1995 г. в Богоспасаемом граде Суздале в 10 ч. утра пением молитвы «Царю Небесный...»

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

1. Преосвященный Валентин, Архиепископ Суздальский и Владимирский;
2. Преосвященный Феодор, Епископ Борисовский;
3. Преосвященный Серафим, Епископ Сухумский;
4. Преосвященный Агафангел, Епископ Симферопольский.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Внесение изменения в Положение о ВВЦУ.
2. Канонические основания положения Церкви в России после Собора 1917-18 гг. и следование Указу № 362.
3. Отношение к действиям Епископа Евтихия и его рапорту Архиерейскому Синоду РПЦЗ от 17/30 января 1995 г.
4. Выработка итогового определения ВВЦУ по результатам последнего заседания ВВЦУ.
5. Об отходе нынешнего возглавления РПЦЗ от исторического пути Зарубежной Церкви.
6. Об экуменических контактах РПЦЗ.

СЛУШАЛИ:

Преосвященного Епископа Агафангела, который обратил внимание присутствующих на необходимость внести изменения в Положение о ВВЦУ, в связи с новыми условиями.

ПОСТАНОВИЛИ:

В связи с увеличением числа Российских Преосвященных и предстоящими новыми хиротониями внести в пункт 3 Положения о ВВЦУ от 8/21 марта 1994 г. следующее изменение:

Вместо слов «В состав ВВЦУ на данном этапе входят Архиереи и Епархиальные советы, по инициативе которых созываются заседания ВВЦУ» записать: «В состав ВВЦУ входят Епархиальные и Викарные Архиереи Российской Православной Церкви».

СЛУШАЛИ:

Преосвященного Феодора, Епископа Борисовского, который сказал, что необходимо выработать документ, содержащий обоснование канонической правомерности образования Российскими Преосвященными ВВЦУ.

ПОСТАНОВИЛИ:

Составить каноническую справку о положении Церкви в России в период после Поместного Собора 1917-18 гг.

СЛУШАЛИ:

Преосвященного Валентина, Архиепископа Суздальского и Владимирского, который указал на несоответствие действительности фактов, приведенных в рапорте Архиерейскому Синоду РПЦЗ от 17/30 января 1995 г. Епископа Евтихия. В частности, текст со слов «В ответ на это Еп. Валентин пригрозил своим уходом с совещания...» и далее — является клеветническим измышлением.

На протяжении последних лет, еще будучи в сане игумена, Еп. Евтихий показал в себе качества, заставляющие относиться к нему с недоверием. От него постоянно исходили клеветнические письма в адрес Синода РПЦЗ. Продолжением и подтверждением этого стало его поведение на Епархиальном съезде в Суздале 12/25 января 1995 г. и на первом Архиерейском Совещании Российских Преосвященных 13/26 января. Чашу терпения переполняет его клеветнический Рапорт Синоду РПЦЗ от 17/30 января 1995 г., который дает нам право характеризовать Преосвященного Евтихия, Епископа Зарубежной Церкви как злонамеренного нарушителя церковного мира и согласия, внесшего соблазн в среду духовенства и верующих и смуту во взаимоотношениях Российских Преосвященных с Архиереями Зарубежной Церкви.

ПОСТАНОВИЛИ:

Действия Преосвященного Евтихия и его Рапорт Синоду РПЦЗ от 17/30 января 1995 г. расценить как преднамеренную провокацию.

СЛУШАЛИ:

Преосвященного Агафангела, Епископа Симферопольского, который предложил проект итогового Определения по результатам прошедших заседаний ВВЦУ.

ПОСТАНОВИЛИ:

Принять текст Определения с внесением изменений и дополнений.

СЛУШАЛИ:

Преосвященного Феодора, Епископа Борисовского, который сказал, что Архиерейский Синод Зарубежной Церкви в его нынешнем составе потеряв прежний трезвый подход к оценке обстоятельств жизни в России, забыл или намеренно игнорирует тот факт, что он является временным управлением приходов заграничных, вне России находящихся. Этим стали пользоваться те, кто желает как разрушения авторитета самого Синода РПЦЗ, так и создания смуты в среде духовенства и верующих России. Вынесенные ныне Синодом РПЦЗ решения при их воплощении в жизнь вели бы к уничтожению более, чем 100 приходов, с таким трудом зарегистрированных в государственных органах юстиции. Поэтому нам надлежит принять все меры, чтобы показать широким слоям верующих как в России, так и в зарубежье, отход нынешней иерархии РПЦЗ от исторического пути Зарубежной Церкви. Деяния Синода РПЦЗ свидетельствуют о непонимании и нежелании понять все тяжкие последствия собственного произвола. Больно и горько видеть уклонение Синода РПЦЗ от пути Блаженнейшего митрополита Антония Храповицкого и его Преемников.

ПОСТАНОВИЛИ:

Констатировать отход нынешнего возглавления РПЦЗ от исторического пути, указанного Св. Патриархом Тихоном и следовавших по этому пути прежних возглавителей РПЦЗ.

СЛУШАЛИ:

Преосвященного Валентина, Архиепископа Суздальского и Владимирского, который сказал, что в журнале «Православная Русь», № 2 (1527) за 1995 г. есть сообщение об установлении, по решению Синода РПЦЗ, евхаристического общения со старостильным греческим Архиепископом Петром Асторийским и его клириками. Ранее Архиепископ Берлинский и Германский Марк многократно сослужил с сербскими екуменистами и румынскими старостильниками до их официального принятия в молитвенное общение Зарубежной Церковью, о чем сам он и свидетельствует на страницах «Вестника Германской Епархии» и в православном журнале «Вертоград».

Синод РПЦЗ без Собора не мог принимать в общение кого бы то ни было, тем более, выбрав из 19-ти греческих епископов-старостильников одного Архиепископа Петра, который сейчас находится под судом своей иерархии. В свое время ставленическая грамота Архиепископа Петра была аннулирована Митрополитом Филаретом, Первоиерархом РПЦЗ.

ПОСТАНОВИЛИ:

Эти и другие отступления от канонического пути Православной Церкви дают право Российским Преосвященным временно воздержаться от молитвенного общения с теми иерархами РПЦЗ, которые стали участниками экуменических контактов, до их покаяния.

Заседание закончилось в 19 ч. пением молитвы «Достойно есть...»

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВВЦУ

+ Валентин

Архиепископ Суздальский и Владимирский

+ Серафим

Епископ Сухумский

+ Александр

Епископ Симферопольский

СЕКРЕТАРЬ ВВЦУ

+ Владимир

Епископ Борисовский

**ВРЕМЕННОЕ ВЫСШЕЕ ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

№ 6

1/14 марта 1995 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Рассмотрев «Определение» Архиерейского Синода РПЦЗ от 9/22 февраля 1995 г. и «Послание Архиерейского Синода РПЦЗ всем верным ея чадам в Отечестве и в рассеянии сущим» от 11/24 февраля 1995 г., ВВЦУ Российской Православной Церкви о п р е д е л я е т:

1. Денонсировать Акт, подписанный Российскими Преосвященными на Архиерейском Соборе во Франции в ноябре 1994 г.

2. Действия Архиерейского Синода РПЦЗ перечеркивают постановления Собора РПЦЗ, проходившего в ноябре 1994 г. во Франции, о создании Архиерейского Совецания Российских Преосвященных.

Поэтому впредь Российским Преосвященным подобает неуклонно следовать по пути, указанному Св. Патр. Тихоном, и продолжить совместную работу в соответствии с положением о ВВЦУ, принятым 8/21 марта 1994 г. в Суздале.

3. Претензии Архиерейского Синода и Первоиерарха РПЦЗ на возглавление Всероссийской Церкви квалифицировать как превышение власти с нарушением Св. Канонов и Положения о РПЦЗ.

4. Объявленные Архиерейским Синодом РПЦЗ запрещения в священнослужении Российских Преосвященных не признавать и не исполнять как противоречащие Св. Канонам. Преосвященным Лазарю, Валентину, Феодору, Серафиму и Агафангелу продолжить несение своих Архиерейских обязанностей.

5. В случае исполнения Архиерейским Синодом угроз, лишить сана Российских Преосвященных, ВВЦУ Российской Церкви вынуждено будет предусмотреть и принять адекватные меры к некоторым представителям Зарубежной иерархии, являющимся виновниками нашего разделения.

6. В связи с увеличением числа Российских Преосвященных и предстоящими новыми хиротониями, ввести в пункт 3 «Положения о ВВЦУ Российской Православной Церкви» от 8/21 марта 1994 г. следующее изменение:

Вместо слов «В состав ВВЦУ на данном этапе входят Архиереи и Епархиальные Советы, по инициативе которых созываются заседания ВВЦУ» записать: «В состав ВВЦУ входят Епархиальные и Викарные Архиереи Российской Православной Церкви».

7. В целях упорядочения и единообразия документации ВВЦУ и Епархиальных Управлений, составить каноническую справку о положении Церкви в России в период после Поместного Собора 1917-18 гг.

8. Рассмотрев действия Преосвященного Евтихия и его Рапорт Архиерейскому Синоду РПЦЗ от 17/30 января 1995 г., расценить их как преднамеренную провокацию с использованием клеветнических измышлений и с приведением им в Рапорте не соответствующих действительности фактов.

9. Факт объявления Архиерейским Синодом РПЦЗ Российских Епархий «вдовствующими» и подчинения их Первоиерарху РПЦЗ является абсурдным, т. к. до сих пор в Православной Церкви вдовствующими назывались кафедры и Епархии скончавшихся иерархов. Попытка занять кафедры и Епархии при живых Епархиальных Архиереях Российской Церкви нарушает 16-е Правило Двукратного Собора.

10. Известить Приходы РПЦЗ и РИПЦ о принятых решениях.

11. Констатировать отход нынешнего возглавления РПЦЗ от исторического пути, указанного Св. Патриархом Тихоном и следовавших по этому пути прежних возглавителей РПЦЗ.

12. Установление евхаристического общения с екуменистами и греческим Архиепископом Петром, ставленическая грамота которого была в свое время аннулирована Митрополитом Филаретом, Первоиерархом РПЦЗ, и другие отступления от канонического пути Православной Церкви дают право Российским Преосвященным воздержаться от молитвенного общения с теми иерархами РПЦЗ, которые стали участниками екуменических контактов, до их покаяния.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВВЦУ

+ Валентин

Архиепископ Суздальский и Владимирский

+ Сергей

Епископ Сухумский

+ Александр

Епископ Симферопольский

СЕКРЕТАРЬ ВВЦУ

+ Георгий

Епископ Борисовский

ПОСЛАНИЕ РОССИЙСКИХ ПРЕОСВЯЩЕННЫХ К БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ В ОТЕЧЕСТВЕ И В РАЗСЕЯНИИ СУЩЕЙ

**Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры,
Христос посреди нас!**

В середине февраля 1995 года в Нью-Йорке состоялось заседание Архиерейского Синода РПЦЗ, ознаменовавшее собою резкий поворот в отношениях Епископата РПЦЗ с Российскими Архиереями. Документальным воплощением духа, господствовавшего на этом заседании, явилось Послание к пастве от 11/24 февраля 1995 года. Результаты Собора во Франции в ноябре 1994 г. и последнего заседания Синода РПЦЗ, говорят о продуманной, жестокой и циничной расчетливости одних иерархов РПЦЗ, и забывчивости других. Эти иерарха РПЦЗ Митрополита Виталия, на котором спекулируют расчетливые властолюбцы. Результаты их деятельности в России — это полная утрата высочайшего прежде авторитета РПЦЗ на Родине, развал приходов и сдача в руки Московской Патриархии храмов, попавших под их управление. «Послание», распространенное в дни начавшегося Великого Поста, вместо умиротворения и любви несет такую смуту исстрадавшимся душам российских верующих, что не хочется верить в возможность столь откровенной враждебности русских людей, находящихся в спокойном благополучии за границей, к русским же людям в страждущем, преданном и истерзанном Отечестве, где ныне миллионы собратьев едва сводят концы с концами, чтобы не только прокормить себя и свои семьи, но и поднять из руин поруганные святыни, возродить светоч Христовой веры. Неужели Митрополит Виталий, так и не нашедший времени посетить Россию, всерьез думает, что он «берет», как сказано в «Послании», «духовное попечение о священнослужителях, монашествующих и мирянах» Российской Церкви, устраняя Архиепископа Лазаря, Архиепископа Валентина и других Российских Архиереев?

Неужели Архиерейский Синод всерьез полагает, что российская паства, предав своих Архипастырей, «вверит» себя «непосредственной заботе и административному руководству Епископа Ишимского и Сибирского Евтихия», который только что заявил в Суздале, что для него Св. Каноны, заветы Св. Патриарха Тихона и Св. Новомучеников — не указ, а «предпочтительнее указания живых иерархов, а не умерших»?

Церковная дисциплина, о которой столь красноречиво говорят зарубежные иерархи, для самого Синода Зарубежной Церкви — понятие очень растяжимое, относительное. При критике Московской патриархии, при общении с внешним миром, особенно с российской паствой и духовенством, каноны вспоминаются, и Архиерейский Синод ЗЦ является носителем духа неповрежденного Пра-

вославия, хотя бы на словах. Когда же дело касается конкретных шагов по российской почве, тогда «обостренное чувство патриотизма» принимает странные формы. Особенно «обостренное» — у Архиепископа Марка, договорившегося до «попыток русификации» нас. Каноны забываются за ненадобностью, российские Архиереи отодвигаются «на покой», без их ведома и согласия (наруш. Прав. 16 Двукратного собора) и начинаются поездки по городам и весям таких выдающихся «носителей Православия», как Преосвященный Епископ Варнава и Преосвященный Архиепископ Марк. Первый ударяет песней и автопробегом по российскому разгильдяйству, а второй, видимо, с целью изучения русского фольклора, разъезжает по центральной России и Сибири, собирая были и небылицы о жизни российских Преосвященных и их паствы. Только по прошествии двух лет подобной деятельности Синод ЗЦ «обращает внимание на неправильные действия епископа Каннского Варнавы»/на самом же деле его «деятельность» нарушает ряд Канонов: Апост. 16, 35; Перв. 15; Четв. 5, 20; Шест. 20; Ант. 3, 13, 21, 22; Сард. 13; Карф. 59, 65 и др./ «Но он же ведь «наш», — говорит Вл. Митрополит, — нельзя же его наказывать!» И никто не задумается, что нарушители перечеркивают все уверения Синода РПЦЗ о «верности церковной дисциплине». Мы уж не говорим здесь о радости еретиков-самосвятых! Может, это и есть то самое «притупление чувства взыскательности» о котором говорится на страницах «Послания»?

Но зарубежные иерархи «не представляли глубины духовного изменения христиан, живущих в России». Российские христиане вместо ожидаемой радости от автопробега и величания их «нечистью» (Архиеп. Марк) в один голос отмежевались как от фашистов, так и их друзей в деле «просвещения и русификации». Теперь «чувству взыскательности» Синода РПЦЗ удовлетворяет, при активной помощи того же Архиепископа Берлинского и Германского, Епископ Ишимский и Сибирский Евтихий, который и составляет документы и планы для дальнейшего «просвещения» бедных россиян. Видимо, «русификация» будет продолжаться, теперь с учетом, вероятно, сибирского опыта.

В «Послании» сказано о Российских Архиереях: «За спиной их действовали тайные силы, враждебные христианству, которые руками различных церковных и «околоцерковных» группировок, внешне совершенно разных по своим направлениям, пытались и пытаются делать одно дело — разложить Русскую Православную Церковь Заграницей...»

Во-первых, нет нужды заводить множество различных «группировок», для разложения РПЦЗ. Разлагают лучше всего сами иерархи РПЦЗ. Тут есть свои теоретики, такие как Архиепископ Антоний Лос-Анжелосский, утверждающий, что Христос не воскрес, а просто Его Тело взяли ученики. «Евангелие от Антония Лос-Анжелосского», вызвало бурный протест в самом Синоде РПЦЗ, и автора

хотели было отправить на покой, но Архиепископ Антоний сказал, что если его отправят на покой, он не подчинится и уйдет в «катакомбы», а с ним пойдет миллион долларов церковных денег, лежащих на его счету. Ради сохранения миллиона вопрос о прещении был снят, прикрылись же письмом уважаемого о. Александра Лебедева. О «блестящих практиках» говорилось выше.

Во-вторых, язык этого отрывка совершенно совпадает с языком речей и документов Владимирского епархиального Управления МП, когда оно вело громкую пропаганду против крошечного суздальского прихода, дерзнувшего бросить вызов машине Московской патриархии. Это само по себе знаменательно для того этапа разложения, в котором пребывает управление Зарубежной Церкви.

И в-третьих, есть еще одно обстоятельство, имеющее отношение к «тайным силам». Почему-то не впервые о готовящихся Архиерейским Синодом РПЦЗ актах давления и прещениях в отношении Российской Церкви и Российских Архиереев заранее знают «компетентные органы» в России. Вот выдержка из Протокола Съезда духовенства, монашествующих и мирян Суздальской Епархии РПЦЗ, заседание происходило 9/22 июня 1993 г.: «**Иеромонах Владимир**, настоятель Борисовского храма говорит, что за три месяца до Заседания Архиерейского Собора, его родственница сказала, чтобы он бросил Суздальскую Епархию, так как на заседании Собора во Франции уволят Епископа Валентина. Это она узнала от партработника, связанного с органами госбезопасности. А через три месяца он узнает, что действительно, прорабатывался этот вопрос. Его интересуется, как случилось, что на самом деле ГБ «провела» свое намерение в жизнь?»

На этот раз, в 1995 г., после Собора во Франции, незадолго до того, как Преосвященные Епископы Феодор и Агафангел долетели до Америки, знающие люди в Суздале злорадно пророчествовали: «Скоро вашу лавочку прикроют!». Как видим, пророчество вполне обоснованное.

Если к сказанному добавить, что обвинения, возведенные на Российских Архиереев, составлены из фальшивок и доносов враждебного лагеря, если не прямо тех же «тайных органов», то картина получается, мягко говоря, очень странная...

«Врачующие действия» Архиерейского Синода были усиленно применены в дни последнего собора во Франции в ноябре 1994 г., когда Преосвященный Архиепископ Валентин в результате очередного «акта христианской любви и согласия» получил инфаркт. Видимо, такой «ответ» не соответствовал «церковному сознанию», как пишут зарубежные иерархи в «Послании». Поэтому Архиерейский Синод и решил вновь заговорить о «псевдоканонических оправданиях», «нарушениях архиерейской присяги и верности богоустановленному единству».

Временное Высшее Церковное Управление РПЦЗ в своем посла-

нии от 6/19 апреля 1994 г. за № 56 уже ответило Синоду РПЦЗ на эти обвинения. Там же шла речь и об Указе за № 362 от 7/20 ноября 1920 г. Св. Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Российской Православной Церкви; говорилось и о понимании смысла этого богомудрого Указа.

Уместно, в связи с многократными притязаниями Синода ЗЦ и Первоиерарха РПЦЗ Митрополита Виталия быть **центром Церковной власти**, вспомнить, как трактовал в свое время понятие церковного центра узурпатор церковной власти митрополит Сергей Страгородский. В письме митрополиту Евлогию от 15/28 октября 1930 г. он пишет:

«Свой административный разрыв с Патриархией Ваше Высокопреосвященство хотите обосновать на Указе Св. Патриарха от ноября 1920 г. Но Указ этот предусматривает, так сказать, физическую невозможность сношений с Церковным Центром, у нас же с Вами, по Вашему собственному признанию, скорее только взаимное непонимание».

Здесь митрополит Сергей — фиктивный церковный «центр» — выдает себя за **центр реальный** — Высшее Церковное Управление в том смысле, как оно определено Поместным Собором 1917—1918 гг. Митрополит Сергей требует беспрекословного послушания, а ослушавшихся называет раскольниками: «Отказав в подчинении Заместителю, Вы окажетесь ослушником и Местоблюстителем, и потому напрасно будете прикрываться возношением имени последнего, по примеру других раскольников».

Сравним этот отрывок с текстом из Определения Архиерейского Синода от 23 марта/5 апреля 1994 г., написанного по поводу создания ВВЦУ Российской Церкви и Архиерейских хиротоний:

п.6. «Ссылка вышеуказанной резолюции на Указ Святейшего Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 г. за № 362-м, не может быть признана состоятельной, т. к. указ сей предусматривает случай практической невозможности сношения с **центральной церковной властью**, чего в данном случае утверждать нельзя;

п.3. «Возношение за богослужением имени нашего Первоиерарха без признания власти возглавляемых им Архиерейского Собора и Синода, только вводило бы в заблуждение верующих и поэтому не может быть допущено».

А в новом варианте, в Послании от 11/24 февраля 1995 г. преемственность узурпаторства еще усилена. Здесь уже следование Указу № 362 прямо названо «беззаконием», извращающим «сам дух патриаршего указа, направленного ко всемирному сохранению церковного единства, а не к оправданию раскольнического безобразия».

Совершенное слияние смысла текстов обличает совершаемый Архиерейским Синодом РПЦЗ подлог, в котором сама Зарубежная

Церковь неустанно упрекает МП, ибо **реальный центр**, т. е. Высшее Церковное Управление, как оно определено Поместным Собором 1917—1918 гг. не существует до созыва Свободного Поместного Собора Российской Православной Церкви и выбора Патриарха.

Этот вывод совершенно подтверждают последние слова Послания Архиерейского Синода от 11/24 февраля 1995 г.: «Святая Церковь — это наш спасительный корабль и пребывающий в ней в любые бури и невзгоды спасает свою душу. Руководствуя сим спасительным кораблем члены Архиерейского Синода РПЦЗ уповают на молитвы и верность своих чад, живущих во всяком благочестии, чистоте и прямотушии».

До таких притязаний — на руководство спасительным кораблем всей Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви — не дошел сам Митрополит Сергей! И уж совершенно немыслимы подобные заявления из уст Блаженнейшего митрополита Антония Храповицкого и его Преемников. «Положение о РПЦЗ» в первом параграфе гласит: «РПЦЗ есть неразрывная часть Российской Поместной Церкви, временно самоуправляющаяся на соборных началах до упразднения в России безбожной власти и в соответствии с Постановлением Св. Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Российской Церкви от 7/20 ноября 1920 г. за № 362». Не усматривая в собственном каноническом основании никакого «раскольнического безобразия», Синод РПЦЗ отказывает Российской части Церкви в праве воспользоваться этим Указом.

В связи с вышеизложенным, Временное Высшее Церковное Управление Российской Православной Церкви, возобновляющее свою работу из-за невозможности в настоящий момент братских взаимоотношений с членами Архиерейского Синода РПЦЗ, **напоминает**:

1. Внутрицерковная свобода и достоинства Епископов, основанные на Св. канонах и Указе № 362 от 7/20 ноября 1920 г. не допускают административного произвола и не дают право Архиерейскому Синоду РПЦЗ на высшее управление Церковью.

2. Следование Святым канонам и Указу Св. Патриарха от 7/20 ноября 1920 г., написанного для Епархий Российской Церкви, находящихся в одинаковых условиях, не может дать повод кому бы то ни было обвинять Российских Преосвященных в каком-то расколе.

3. Организация нами ВВЦУ является и долгом, и необходимостью и не противоречит ни св. Канонам, ни Постановлениям Поместного Собора 1917—1918 гг. Согласно Указу за № 362, «Попечение об организации Высшей церковной власти... составляет непрременный долг старейшего в означенной группе по сану Архиерея».

4. Вопросы Архиерейских хиротоний, учреждения новых епархий, увольнения на покой, запрещения в священнослужении, наград и возведений в сан находятся в компетенции российских Архиереев,

в соответствии с положением о ВВЦУ и Епархиальными Уставами Российской Православной Церкви.

5. В случае исполнения угроз Архиерейским Синодом РПЦЗ о дальнейших прещениях в отношении российских Преосвященных, ВВЦУ Российской Церкви вынуждено будет принять адекватные меры по отношению к отдельным членам Синода РПЦЗ.

Остаемся в надежде, что в скором времени сбудутся обращенные к Российской Церкви слова Св. Исповедника Митрополита Кирилла Казанского: «Твердо верю, что православный епископат при братском единении и взаимной поддержке сохранит с Божией помощью Русскую Церковь в исконном Православии... и доведет ее до законного Собора».

Призываем всех верных чад Церкви Российской доказать на деле верность заветам Св. Патриарха Тихона и других Св. Исповедников и Новомучеников Российских и крепче сплотиться вокруг Архиереев Российской Церкви.

Никого не удерживая насильно в своих Епархиях, мы не откажем никому, в том числе и приходам Зарубежной Церкви, в приеме всех желающих перейти под омофор Российских Преосвященных.

Проходя спасительные дни Великого Поста и приближаясь к Светлому Христову Воскресению, мы искренне и сердечно поздравляем с грядущим Праздником Святой Пасхи и молим Воскрешшего Христа даровать всем нам пасхальную радость и вечное спасение.

Христос Воскресе! Воистину Христос Воскресе!

С премногой любовью

+ Валентин

Архиепископ Суздальский и Владимирский

+ Борис

Епископ Борисовский

+ Сергей

Епископ Сухумский

+ Симон

Епископ Симферопольский

27 февраля/12 марта 1995 г.
Неделя Торжества Православия.
г. Суздаль.

8/21 февраля 1995 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ ВИТАЛИЮ**

Епископа Григория

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

С глубокой тревогой за репутацию Зарубежной Церкви я узнал из Православной Руси (№ 2) о состоявшемся литургическом общении с епископом группы Архиепископа Хризостома Афинского, Петросом. Краткое сообщение озаглавлено «Радостное событие». В нем говорится, что сослужение и установление молитвенного общения состоялось по решению Архиерейского Синода, но без указания даты постановления.

Поскольку история Епископа Петроса началась, если не ошибаюсь, в 1964 г., то думаю, что за давностью времени Члены Синода о ней забыли. Поэтому, позволяю себе напомнить о ней в самых основных чертах.

Работавший в Синоде уборщиком грек Герасим Стафатос старался неоднократно устроить хиротонию архим. Петроса и для этого, обращался к разным нашим Архиереям. В частности, я лично от покойного Архиепископа Серафима Чикагского знал, что Герасим предложил ему за совершение этой хиротонии пять тысяч долларов. Владыка Серафим категорически отказался, но Архиепископ Леонтий Чилийский согласился. Тайная хиротония Петроса была совершена им в сослужении с Архиепископом Серафимом б. Венецуэльским, который пошел на это преступление по исключительной своей наивности.

На основании 29 Апостольского правила, Митрополит Анастасий намеревался предать суду Арх. Леонтия, ибо хиротония была совершенно определенной симонией. Но, Митрополит вскоре ушел на покой и дело это было временно закрыто. Опрошенный по этому поводу Герасим всем говорил, что симонии не было, а он только сделал Арх. Леонтию пожертвование на лампадное масло.

Впоследствии, незаконно выданная Еп. Петросу ставленическая грамота была аннулирована уже Митрополитом Филаретом, о чем Еп. Петрос был формально извещен.

Я не помню подробностей дальнейшей судьбы Еп. Петроса Асторийского, но в последнее время он оказался в иерархии Архиепископа Хризостома, который предал его суду за потворство новостильникам и незаконное вхождение в общение с нашим Синодом.

Иерархия Арх. Хризостома имеет около двадцати Епископов.

Постановление нашего Синода о вхождении в общение с одним только епископом этой греческой иерархии, с которой у нас евхаристического общения никогда не имелось — является беспрецедентным каноническим абсурдом.

Вообще же, Синод в данном случае присвоил себе не принадлежащие ему права Архиерейского Собора.

«Радостное событие» покрыло позором Зарубежную Церковь, так как: Еп. Петрос получил сан путем симонии, оказался под запрещением собственной своей иерархии и принят в общение с неслыханным нарушением всего канонического строя.

Мне представляется, что решение это должно быть в срочном порядке отменено, если только мы не желаем быть посмешищем православного мира.

Архиерейского Синода смиренный послушник

+ *Епископа Григорий*

